

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА НИКОЛАЯ II В
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.05. Педагогическое
образование, профиль История и обществознание
очной формы обучения, группы 02031302
Калашниковой Наталии Вадимовны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
старший преподаватель
Истомина И.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Отражение внутренней политики императора Николая II в исторических источниках.....	10
§1. Дневники Николая II как исторический источник: полнота и достоверность.....	10
§2. Проблема оценивания современниками реформ проводимых императором Николаем II.....	22
Глава 2. Внутренняя политика Николая II в отечественной историографии: тенденции и закономерности.....	32
§1. Дореволюционная историография.....	32
§2. Советская историография.....	43
§3. Современная историография о периоде правления императора Николая II.....	60
Заключение.....	72
Источники и исследования.....	77

Введение

Император Николай II занимает в российской истории особое место. Будучи последним императором Российской империи на его счет пришлось огромное количество историографических исследований, где яростно критикуется внутривластная деятельность государя. В настоящее время существует достаточно большое количество публикаций и исследований, посвященных правлению последнего императора, но назвать данную информацию достоверной и исчерпывающей нельзя. Наоборот, в последние два года растут споры, касающиеся данной проблемы. В ответственной исторической науке уже является обычным, считать исследования, посвященные императору Николаю II, спорными и не объективными. Как личность и как последний император Николай II до сих пор не понят.

Актуальность настоящего исследования обусловлена рядом факторов, которые непременно связаны с историографией правления Николая II: внутренняя политика и сама личность последнего императора вызывают острые споры и сегодня. В них принимают участие как профессиональные историки, которые посвятили свою жизнь изучению личности Николая II, так и молодые ученые, аспиранты, магистранты, студенты. Прошлый год, посвященный 100-летию революции, принес отечественной исторической науке огромное количество новых исследований.

Состояние сегодняшней историографии по вопросу внутренней политики императора Николая II берет истоки в прошлом. А значит, можно утверждать, что для эффективного исследования данной проблемы необходимо подвести итог предыдущим исследованиям на эту тему. Именно детальное историографическое исследование дает возможность установить факторы, которые влияют на накопление исторических знаний об императоре Николае II, а так же создать почву для будущих исторических исследований.

Объект дипломной работы – отечественная историография о периоде царствования Николая II.

Предметом является внутренняя политика Николая II в отечественной историографии.

Цель исследования: проанализировать и систематизировать источники и отечественную историографию, которые содержат информацию о внутренней политике императора Николая II.

Исходя из цели исследования, стоит обозначить **задачи** дипломной работы:

- 1) Исследовать дневники Николая II как исторический источник: полноту и достоверность;
- 2) Дифференцировать мнения современников о реформах проводимых Николаем II;
- 3) Изучить интерпретацию внутренней политики Николая II в дореволюционной историографии;
- 4) Охарактеризовать правление самодержца в советской историографии;
- 5) Проанализировать современные научные труды по внутренней политике Николая II.

Хронологические рамки исследования коррелируют с началом правления Николая II по 2016 год, так как используемые статьи в настоящем исследовании датируются этим годом.

Источниковая база работы представлена следующей группой исторических источников:

1) Официальные документы. Сюда следует отнести законодательные акты Российской империи, различные тексты международных договоров, подписанных тогда Российской империей¹.

2) Делопроизводственные документы. Это текущая документация по различным вопросам политической жизни, которой Николай II обменивался с подчинёнными и которая представлена с одной стороны в виде отчётов, донесений, докладов и записок, поступавших на высочайшее рассмотрение, а с другой – в виде резолюций, рескриптов и другого рода письменных указаний, выражавших реакцию самодержца на содержащиеся в поступавших к нему документах предложения; стенограммы и протоколы заседаний высокопоставленных гражданских и военных чинов, нередко проходивших под председательством самодержца².

3) К документам личного происхождения относят дневники, воспоминания и письма современников Николая II, в том числе дневник самого императора и его обширная переписка с множеством адресатов³.

---

1 Законодательные акты переходного времени (1904-1906 г.) - СПб., 1907. - 733 с.; Заседания Совета министров России 3 и 11 февраля 1905 г.: Записи Э. Ю. Нольде // Археографический ежегодник за 1989 г. - М., 1990. - С.290-305.; Из правительственных настроений в эпоху 1-й Государственной Думы // Красный архив, 1926. - №2. - С.214.; Николай II по Департаменту полиции // Каторга и ссылка, 1926. -С. 139-143.; Николай Романов о революционном движении в армии в 1905-1906 гг. // Красный архив, 1930. № 4-5. - С.215-220.

2 Заметки Николая II о народном образовании // Былое, 1918. - № 2. - С.61-66.; «Записка, достойная внимания» // Красный архив, 1926. - №25. - С.207-214.; Из резотаций Николая II // Былое, 1918. - №6. - С.142-147.; К истории борьбы самодержавия с аграрным движением в 1905-1907 гг. // Красный архив, 1936. – №25. - С.128-160.; К истории англо-русского соглашения 1907 г. // Красный архив, 1935. – №2. -С.3-39.

3 Дневники императора Николая II. - М., 1992. – 736 с.; Дневник императора Николая II. 1890-1906. - Берлин, 1923. – 273 с.; Из переписки Николая и Марии Романовых. (1907-

Как мы видим, источниковая база представлена документами, которые носят разноплановый характер. В исторической науке не раз подвергались сомнениям вышеуказанные источники, но всё же ученые-исследователи пришли к выводу, что данные источники являются достоверными. Таким образом, источниковой базы достаточно, для изучения темы исследования.

Степень изученности темы. Все существующие по данной проблеме исследования, имеют специфические черты. Для более удобного анализа мы разделили их на три периода: дореволюционный, советский и современный.

Начало отечественной историографической традиции в области истории последнего царствования было положено теми сочинениями о последнем самодержце, которые появились практически сразу же с момента вошествия на престол и носили чаще публицистический характер. Например: А.В. Амфитеатров⁴, В. Боцяновский⁵, П.М. Андрианов⁶, Г. Попов⁷, Д.Н. Ломан⁸ и др. Постепенно увеличиваясь, число подобных публикаций особенно возрастало в связи с отдельными российскими событиями государственной важности. Условия существования российской печати были, однако, таковы, что не позволяли открыто осуждать личностные качества и

1910) // Красный архив, 1932. - №1-2. С.161-192.

4 Амфитеатров А. В. Господа Обмановы // Россия, 1902. – С. 36.

5 Боцяновский В. Николай II в карикатуре // Былое, 1925. № 4. - С.231.

6 Андрианов П. М. Три века под скипетром царствующего дома Романовых. - Одесса, 1913. – 96 с.

7 Попов Г. Дом Романовых. К 300-летию юбилею царствования (1613-1913). - СПб., 1913. – 116 с.

8 Ломан Д. Н. Его императорское величество государь император Николай Александрович самодержец Всероссийский. Чтение для народа. - СПб., 1896. – 75 с.

политические мероприятия императора на страницах легальных общедоступных изданий. Поэтому наряду с официальной монархической публицистикой до революции сформировался целый комплекс либеральных и революционных публицистических работ, посвященных критике последнего самодержца, но опубликованных в России нелегально или только за границей.

Что касается советской историографии, то лишь к началу 1930-х гг. классический для советской историографии образ «первого помещика» Николая Романова, кровавого защитника классовых интересов дворянства и верховного предводителя внешне- и внутривластной реакции, обречённого на политический крах, вытеснит все иные интерпретации и в основном будет оставаться неизменным вплоть до перестройки (этот далеко не новый образ, сформулированный ещё в дореволюционной радикальной публицистике, нашёл последовательное воплощение в трудах Н. Ерошкина⁹, М. Касвинова¹⁰, М. Покровского¹¹, Б. Романова¹²).

Закономерно, что все современные интерпретации, касающиеся личности и деятельности последнего самодержца, уходят корнями в далёкое прошлое. Некоторая часть исследователей, как правило – профессиональных

---

9 Ерошкин Н. П. Самодержавие накануне краха. - М., 1975. – 160 с.

10 Касвинов М. К. Двадцать три ступени вниз.- М., 1987. – 559 с.

11 Покровский М. Н. Предисловие // Переписка Вильгельма II с Николаем II. - М., 1923. – 116 с.

12 Романов Б. А. Концессия на Ялу. К характеристике личной политики Николая II // Русское прошлое. 1923. №1. - С.87-108.

историков (например, С. Волк¹³, Ю. Кряжев¹⁴, К. Шацилло¹⁵ и др.), после перестройки продолжили работать в рамках идей, характерных для советской историографии. В этой среде последний самодержец попрежнему рассматривается как классовый лидер разлагающегося российского дворянства, лишённый не только государственных способностей, но и каких-либо значительных положительных качеств вообще и способный лишь на то, чтобы самыми непопулярными и кровавыми средствами защищать свои мелочные интересы.

Практически противоположной точки зрения придерживается целый ряд других современных авторов, среди которых присутствуют и учёные, и публицисты (Н. Бонецкая¹⁶, А. Боханов¹⁷, Д. Орехов¹⁸, О. Платонов¹⁹ и др.), в особенности – представители православной церкви. Оставаясь в русле идей, свойственных для официальной дореволюционной публицистики, а затем и значительной части русского зарубежья, они видят в императоре Николае II пример достойного человека, отличавшегося многообразием положительных человеческих качеств, и ответственного государственного деятеля, беззаветно служившего интересам России. Между тем большинство современных

---

13 Волк С. С. Несколько штрихов к незаконченному портрету - М., 1992. - С.259-281

14 Кряжев Ю. Н. Николай II и первая мировая война // Земля Курганская: прошлое и настоящее. - Курган, 1997. Вып.20. - С.223-232.

15 Шацилло К. Ф. Последние дни монархии в России - М., 1993. – 228 с.

16 Бонецкая Н. Царь-мученик. - М., 1998. – 24 с.

17 Боханов А. Н. Император Николай II. - М., 1998. – 567 с.

18 Орехов Д. Подвиг царской семьи. - СПб., 2001. - 222 с.

19 Платонов О. А. Терновый венец России. История царубийства. - М., 2001. – 766 с.

исследователей (среди них Б. Ананьич²⁰, Р. Ганелин²¹, А. Искендеров²², М. Ирошников²³, П. Черкасов²⁴, и др.) склоняется к иным выводам. Не отказывая Николаю II в обладании рядом личностных достоинств, эти исследователи полагают, однако, что таких достоинств оказалось у монарха всё же явно недостаточно, чтобы в сложившейся политической ситуации принять верные государственные решения и вывести страну из углублявшегося кризиса.

Таким образом, анализ отечественной историографии показал, что на данный момент наука имеет достаточно широкий пласт для изучения проблемы выпускной квалификационной работы. Но, стоит отметить, что за три исследуемых периода (дореволюционный, советский и современный) не было исследований, посвященных сопоставлению этих периодов и интерпретации имеющихся исследований по данной теме.

Методологическая основа исследования. При подготовке данной работы мы опирались на принцип историзма и комплексный подход к источникам, который предполагает сочетание и интеграцию письменной традиции и изобразительных источников различного рода, который, в свою очередь, был дополнен сравнительно-историческим анализом.

Основные методы, использованные в настоящем исследовании: анализ, синтез, систематизация письменных источников по данной проблеме.

---

20 Ананьич Б. В. Николай II // Вопросы истории. 1993. №2. - С.58-77

21 Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. - СПб., 1991. – 221 с.

22 Искендеров А. А. Российская монархия, реформы и революция// Вопросы истории. -1993. - №3. - С.87-10.

23 Ирошников М. П., Процай Л. А., Шелаев Ю, Б. Николай II - последний российский император. - СПб., 1992. - 512 с.

24 Черкасов П. Последний император // Новый мир. - 1993. - №1. - С.189-196.

На сегодняшний день в отечественной исторической науке отсутствуют исследования, посвященные анализу отечественной историографии внутренней политики императора Николая II, что определяет *новизну* данной дипломной работы.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования при подготовке школьных уроков, лекционного материала, написании научных статей, разработке учебных дисциплин и специальных курсов в образовательных учреждениях.

Апробация. По данной теме имеется ряд публикаций:

- 1) Калашникова Н.В. Столыпинская аграрная реформа в советской историографии. // Единство во множестве: материалы Всероссийской научной конференции студентов. – Воронеж: ВИВТ АНОО ВО, 2016. – С. 22-25;
- 2) Калашникова В.Н. Воспоминания очевидцев трагедии на Ходынском поле как исторический источник. // Живая память 2016: материалы III-й межрайонной конференции молодых исследователей и ученых МИК «Управление культуры администрации Ивнянского района» Верхопенский филиал МКУК «ИИКМ». – Верхопенье. – С. 6-12;
- 3) Калашникова Н.В. Развитие культуры и науки в период правления Николая II // Карамзинские чтения: сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина. Белгород, 12 декабря 2016 г. / отв.ред. И.В. Истомина. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 68-72;
- 4) Калашникова Н.В. Антиалкогольная кампания во времена правления Николая II. // Живая память 2017: материалы IV-й межрайонной конференции молодых исследователей и ученых МИК «Управление культуры администрации Ивнянского района» Верхопенский филиал МКУК «ИИКМ». – Верхопенье. – С. 51-54.

Структура. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, параграфов, заключения, списка источников и исследований.

Глава 1. Отражение внутренней политики императора Николая II в исторических источниках

§1. Дневники Николая II как исторический источник: полнота и достоверность

Анализируя дневниковые записи Николая II, мы пришли к выводу, что император вел дневник²⁵, каждый день внося записи, где содержится информация о семье Романовых и зарисовки событий, происходящих в стране. Николай и императрица в своих дневниках называли друг друга по-английски, а детей всегда называли полными именами. Своих родственников Николай называет по имени, а знатных людей и министров только по фамилии.

В дневниках Николая II не находится практически никаких сведений о собственных делах правителя. В дневниках 90-х годов можно легко найти зарисовки императрицы на иностранном языке. Мало вероятно, что при жизни правителя кто-нибудь видел его дневники. Особое их значение заключается в том, что по отдельным коротким выражениям правителя формируется достаточно абсолютное впечатление о его личности, не смотря на его правящее положение. Профессор Шацилло²⁶ в вступлении к изданию

---

25 Дневники императора Николая II: Том I, 1894 - 1904. - М., 2012. — 1152 с.

26 Шацилло К. Ф. Царь и царица// Книга для чтения по истории Отечества. Начало XX века. - М., 1993. - С.4-12.

дневников 1991 года анонсирует, что информация, полученная из дневников, позволяет сделать определенные умозаключения о последних днях жизни императорской семьи. А именно, это безразличие к происходящему в стране и чрезмерная опека семьи.

В.П. Козлов посвятил ряд работ анализу дневников последнего императора: «Согласно предложенной нами типологии дневникового наследия - это дневник-хроника. В данном документе, изначально создававшемся как сугубо интимный, рассчитанный только для собственного пользования и чтения лишь женой, имеется несколько пластов записей. Первый - это педантичная, изо дня в день фиксация состояния погоды и ее перемен в течение дня. Погода, словно камертон, регулирует ежедневные планы императора, часто их меняя; она почти всегда задает его настроение - от мрачно-раздражительного в весенне-осеннюю слякоть до бодрого, радостного и оптимистичного в погожие дни летом или при легком морозце и хрустящем снеге зимой»²⁷.

Одной из первых публикаций, посвященных анализу дневников императора стал «Дневник Николая II», выпущенный в Берлине в 1923 году издательством «Слово». Снабженный редакторскими примечаниями и объяснительными записками он дает осязаемый исторический плацдарм, который описывает каждый момент жизни правителя Николая II с 1890 по 1906 годы.

Какими бы печальными или же радостными ни были события: будь то гибель Александра III, отречение от престола или, напротив, помолвка или же бракосочетание, – Николай II, всякий раз, находил свободное время для записи в своей тетради. Вот, к примеру, описание состояния после смерти отца:

---

²⁷ Козлов В.П. Дневники императора Николая II // Отечественные архивы, 2002. – С. 16.

«День отдыха для меня – ни отчетов, ни приёмов, практически никаких. В 11 часов пошли к обедне, в наш семейный храм. Обидно и больно было стоять на этом месте, принимая во внимание, что одно место остается навек пустым»²⁸.

Священная церемония коронации нового русского правителя Николая II и его жены назначена на 27 (14) мая 1896 года в Успенском соборе Столичного Кремля. Раздача подарков в этот праздный день и само торжественное мероприятие проходило на Ходынском поле — учебный плац для войск. По причине наигрубейших промахов при организации веселья всё завершается массовой давкой, в которой погибает до полутора тысяч человек. Это мероприятие, безусловно, было отражено в дневнике правителя: «До сих времен всё шло, по воле Божьей, а сейчас случился большой грех. Масса, ночевавшая на Ходынском поле, в ожидании начала раздачи обеда и кружки напёрла на строительства, и здесь случилась ужасная толкотня, причём, страшно добавить, потоптано в пределах 1300 человек!! Я об данном узнал в 10 1/2 ч. перед отчетом Ванновского; ужасные эмоции остались от сего известия. В 12 1/2 завтракали, и, вслед за тем, Аликс и я направились на Ходынку, чтобы поприусутствовать при данном грустном «народном празднике». Именно, там ничего не было; глядели из павильона на большенную массу, окружавшую эстраду, на которой музыка всё время играла: гимн и «Славься». Переехали к Петровскому, где у ворот приняли некоторое количество депутатий и вслед за тем зашли во двор. Тут был накрыт обед под 4 палатками для всех волостных старшин. Довелось заявить им речь, а, затем ,и собравшимся предводителям дворянства. Обойдя столы, уехали в Кремль...»²⁹.

Восшествие на престол нового императора пробудило в обществе большие надежды.

---

28 Дневники императора Николая II: 1894 - 1904. - М., 2012. — С. 374.

29 Дневники императора Николая II: 1894 - 1904. - М., 2012. — С. 441.

Либеральные круги предлагали направить заботу юного правителя на необходимость конфигурации внутренней политики. Впрочем уже первая общественная речь Николая II, сказанная им в Николаевской зале Зимнего замка перед депутациями дворянства, земств не оправдала их надежд.

Очевидно, правитель именовал «бессмысленными мечтаниями» предложения об участии земств в делах внутреннего управления и добавил, что он станет «охранять начало самодержавия так же крепко и непреклонно, как стерёг его незабываемый, покойный родитель»³⁰.

Вот например, это событие отразилось в дневнике Николая II: «Утомительный день! Впоследствии краткой прогулки имел необходимость изучать отчеты. Был в ужасных впечатлениях перед тем, дабы войти в Николаевскую залу, к депутациям от дворянства, земств и городских обществ, коим я заявил речь»³¹.

9 января 1905 г. именуется в истории как Кровавое воскресенье. Впоследствии нескольких дней забастовок трудящиеся практически всех заводов Петербурга намереваются в мирное шествие к Зимнему дворцу правителя.

Неусовершенствование условий труда от владельцев заводов не внушали доверие, поэтому трудящиеся желают вручить собственные просьбы непосредственно повелителю. Мирные шествия направляются с окраин мегаполиса к центру. Торжественно одетые люди идут с портретами повелителя и молитвами. Так же они выгоняют революционеров-агитаторов, подчёркивая, что идут к своему царю. Все пути к центру мегаполиса перекрыты войсками — одновременно в нескольких местах войска не желают пропустить невооруженных трудящихся, пробуют их разогнать и в результате начинают обстрел. Николая при данном происшествии в Петербурге нет. «Кровавое воскресенье» бесповоротно сменяет настроение обычных

---

³⁰ Там же. С. 520.

³¹ Дневники императора Николая II: 1894 - 1904. - М., 2012. — С. 854.

трудящихся. Раньше они считали царя защитником собственных прав и полагались на то, что он несомненно поможет им улучшить жизнь. Впоследствии показательного расстрела трудящиеся массово склоняются к революции. Николай II, узнав о происходящем, пишет в своем дневнике: «9-го января. Воскресенье. Тяжёлый день! В Петербурге случились нешуточные массовые волнения вследствие стремления трудящихся проломиться до Зимнего дворца. Войска обязаны были стрелять в разных направлениях Петербурга, было большое количество погибших и покалеченных. Господи, как больно и тяжело! Мать подъехала к нам из столицы напрямик к обеду. Завтракали со всеми. Гулял с Мишей. Мать осталась у нас на ночь»³².

Эти строки представляют важный исторический интерес, поскольку содержат в себе информацию об отношении царя к происходящему в его стране.

6 августа 1905 был размещен Манифест об учреждении Государственной Думы. Государство окутано революционным волнением, люди настоятельно просят штатских свобод и защиты собственных интересов в законодательной власти. Абсолютная монархия критикуется практически на всех уровнях. Правительство выпускает манифест о разработке парламента, который именуют Думой. Манифесты императора, принятые под давлением революционно настроенных масс, принято считать концом неограниченного российского самодержавия: «6-го августа. Суббота. Стояла сказочная погода. Сейчас обнародовано учреждение Государственной Думы. В 12 часов на площадке перед дворцом состоялся блистательный парад Преображенскому полку и 1-й батарее Михаила Павловича. Гадон здорово представил нам полк. Провозгласил командира моей роты Оболенского и полк. ад. Свечина флигель-адъютантами. Возвратились домой в 3 1/4 и показали маленького Алексея Гадону и кое-каким Преображенцам. Читал до 8 ч. Отправился с

---

32 Там же. С. 532.

Мишей (деж.) сюрпризом в Уланский манеж, ел с офицерами и провел очень милые часы в полковой семье»³³.

3 июня 1907 г. — изменение избирательного закона и роспуск Государственной Думы. По данному решению в дневнике всего 2 предложения: «Простояла дивная погода. Настроение было светлое по случаю разгона Думы»³⁴. В данной фразе Николай II скупно, но искрометно высказал своё отношение к идее нарядного представительства в Российской империи.

Второй заключительный том дневника последнего русского правителя Николая II охватывает действия 1905–1918 гг. Уже первая запись показывает ключевые стремления мемуариста: победоносно окончить русско-японскую войну, «тихо и безмолвно» существовать в стране и в кругу собственной семьи. Это принудило его с значительно большим интересом отнестись к государственным делам. Правитель наладил регулярную систему отчетов, деятельно днем и вечером трудился с документами, а когда располагался за пределами собственных резиденций, охватывая заграничные поездки, использовал как фельдъегерскую связь, так и вызовы министров для отчетов.

И все же решение государственных задач довольно быстро и вплоть до катастрофической развязки с отказом от престола становится обрядом, чем насущной необходимостью. Любой год он пребывал в соглашении с личными интересами. Политические трудности в менявшейся империи его нервировали, ибо не совпадали с усвоенными в детстве эталонами, отвлекали от обычной жизни, и лишь только добросовестное окружение пихало его на некрепкие модернизационные решения. Правитель упорно сопротивлялся изменениям и в наилучшем случае был готов принять технические заслуги времени, применимые для войны и отдыха. К его классическому отдыху (охота, бильярд, карты) прибавился кинематограф.

---

³³ Дневники императора Николая II: 1894 - 1904. - М., 2012. — С. 906.

³⁴ Там же. С. 1002.

В конце 1904 г. и, ориентировочно, до 1914 г. доминирует самый простой стиль написания дневников - обезличенный. О данном факте свидетельствуют, к примеру, случайно подобранные записи за 1905 г. («Имел 3 доклада»³⁵), 1906 г. («Имел 2 доклада и прием»³⁶), 1913 г. («До завтрака принял 2 обыденных доклада»³⁷), 1917 г. («Доклад закончился вовремя»³⁸). Позже все чаще встречается полуобезличенный образ с упоминанием лишь только фамилий гостей правителя, это подтверждают записи 1905 г. («После чая был Абаза»³⁹), 1914 г. («После доклада Мамантова принял японского посла Мотоно»⁴⁰), 1917 г. («С 10 часов брал на себя: Гурко, Беляева и Покровского»⁴¹).

Дальше идут записи, которые отображают интересы и настроения Николая II и как человека, и как государственного деятеля. К примеру, «Приняли атаманца Краснова, который приехал из Маньчжурии; он говорил нам большое количество заманчивого текста о войне. В «Русском инвалиде» он сообщает заметки о ней», «Завтракал Мин, возведенный в генерал-майоры с зачислением в свиту. Он поведал больше о положении в Петербурге и о пресечении мятежа; он зарекомендовал нам образцы взятых полком револьверов и ружья», «Целое утро возился с Петюшей и Редигер[ом] по поводу свежего обмундирования», «В 10 часов принял Джунковского по

---

35 Дневники императора Николая II: 1905 - 1917. - М., 2007. — С. 91.

36 Там же. С. 105.

37 Там же. С. 158.

38 Там же. С. 166.

39 Там же. С. 171.

40 Дневники императора Николая II: 1905 - 1917. - М., 2007. — С. 188.

41 Там же. С. 193.

возвращении его из командировки в Столицу по случаю волнений и погромов», «В 10 часов принял Маркова по финляндским делам»⁴².

Определенное внимание предполагают записи личного характера. Николай II в целом строг, выдержан в передаче собственных эмоций. После 1904 г. мы буквально не найдем записей страданий, к примеру, по поводу заболевания маленького Алексея или же неизменных недомоганий императрицы. Личный дневник в данном значении соответствует статусу общественного человека, одетого в официальный мундир. Всего два-три раза правитель будто вскрикивает от страданий наследника, к примеру, записав 16 июля 1913 г.: «У Алексея от усиленных движений руками во время игры – вечерком захворало в правом локте, длительное время не имел возможность уснуть и крепко мучился, бедный!»⁴³. Эмоции свойственны только для записей о Г.Распутине, с коим связаны надежды на освобождение от заболевания: «После чая пошли на иную сторону вверх и там имели отрада повидать и побеседовать с Григорием!»⁴⁴, «После обеда к нам пришел Григорий; длительное время посиживали с ним. Было довольно хорошо»⁴⁵, «Только вечерком под воздействием успокаивающих разговоров Григория душа пришла в равновесие!»⁴⁶. Похожие упоминания по частоте уступают только записям о встречах с близкими и министрами, охоте, военных парадах, смотрах и учениях.

Редко в подобных записях сталкивается чувственная оценка событий, происходящих в государстве: в 1907 г.: «Памятный денек, навек омраченный

---

42 Там же. С. 211.

43 Там же. С. 204.

44 Там же. С. 225.

45 Дневники императора Николая II: 1905 - 1917. - М., 2007. — С. 247.

46 Там же. С. 248.

страшной смертью флота в Цусимском бою!»⁴⁷, 1908 г.: «Долго беседовали о пакостном поступке Австрии, о захвате ею Боснии», 1914 г.: «Сегодня совершилась значимая для меня метаморфоза: Коковцев лишен работы от собственных обязательств, Горемыкин назначен председ[ателем] Совета министров, а Барк – управл[яющим] Мин[истерство]м финансов»⁴⁸. Он, очевидно, не любит Государственную думу, преодолевая себя, сталкивается с ее председателями и, обычно, оставляет о данном лишь только сухие протокольные записи. Идентичны с ними статьи последних дней перед началом Первой Мировой войны.

Особенный смысл стоит предать периоду отречения Николая II. 12 марта (27 февраля), впоследствии затяжных стачек в Петрограде и Столице начинаются вооружённые восстания. На сторону протестующих перебегают войска гарнизона, верными императору остаются части войска на фронте и полиция в уездах. Императрица сообщает Николаю, что по Столице всего только «юноши и девицы... носятся с кликами, собственно что у них нет хлеба»⁴⁹ и убеждает, что всё пройдет и утихнет. Но правитель считает иначе: «27-го февраля. Первый день недели. В Петрограде стартовали массовые волнения несколько дней назад; к прискорбию, в них стали участвовать и войска. Мерзкое ощущение быть вдали и получать обрывочные плохие известия! Был недолго у доклада. Днём устроил прогулку по шоссе на Оршу. Погода стояла солнечная. Впоследствии обеда принял решение двигаться в Царское Село поскорее и в час ночи перебрался в поезд»⁵⁰.

---

47 Там же. С. 259.

48 Там же. С. 311.

49 Письма Императрицы Александры Федоровны к Императору Николаю II. - М., 2012. – С. 967

50 Дневники императора Николая II: 1905 - 1917. - М., 2007. — С. 783.

28-го февраля. Вторник. Прилеж дремать в 3 ч., т. к. длительное время говорил с Н. И. Ивановым, которого отправляю в Петроград с войсками водворить порядок. Спал до 10 час. Ушли из Могилёва в 5 час. утра. Погода была холодная, солнечная. Днём проехали Вязьму, Ржев, а Лихославль в 9 час⁵¹.

1-го марта. Среда. В ночное время повернули с М. Вишеры обратно, т. к. Любань и Тосно оказались занятыми восставшими. Отправились на Валдай, Дно и Псков, где тормознул на ночь. Лицезрел Рузского. Он, Данилов и Саввич ели. Гатчина и Луга также оказались занятыми. Позор и позор! Доехать до Царского не получилось. А мысли и ощущения всё время там! Как бедной Аликс надлежит быть тягостно одной болеть все эти события! Помоги нам Господь!»⁵².

Последняя запись в дневнике датируется 30 июня 1918 г.: «Алексей принял первую ванну после Тобольска; колено его поправляется, но абсолютно разогнуть его он не имеет возможности. Погода теплая и солнечная. Вестей снаружи практически никаких не имеем»⁵³.

Николай II на протяжении 36 лет вёл дневники буквально каждый день, и с годами это стало привычкой всего семейства. В «архивном» издании 1991 г. объём ежедневных записей составляет в среднем, приблизительно, 6–7 строк, изредка, когда возможно увидеть запись, занимающую больше 10 строк, но видятся и записи, написанные в 3–4 строчки. В последние годы записи более короткими. Маленький объём записей, возможно, объяснить не только исходя из определённых качеств Николая II, но и жизненными обстоятельствами ведения дневника. О напряжённом графике жизни

---

51 Там же. С. 887.

52 Там же. С. 893.

53 Там же. С. 1023.

правителя, тем более в определенные годы его царствования, информативно говорит само оглавление дневников.

Дневниковые записи Николая II исполнены ровным, чётким и довольно опрятным почерком. Это в определённой степени имеет место свидетельствовать о умеренном и уравновешенном нраве создателя дневника — спокойствии, сохранявшемся в том числе и в тяжкие или же веселые дни его жизни. Дневники написаны хорошим русским языком, время от времени видятся маленькие пассажи на зарубежных языках (Николай II владел английским, французским, немецким, а еще датским языками). Записи отмечаются грамотностью, орфографические и пунктуационные промахи незамечены. обороты и формы, которые признавались исследователями как показатель безграмотности мемуариста, на самом деле предполагают собой нынче вышедшие из использования анахронизмы. В целом дневники говорят о хорошем знании Николая русского языка и правописания.

Дневники Николая II отличает точность в передаче информации и, даже, мелочей. К примеру, рассказывается четкое время начала и конца мероприятий, событий, заседаний и т.п. «В 5 час. Отправился на чашечку чая к городскому управлению... В 6 1/2 возвратился и посидел с Воронцовыми до обеда. В 9.20 поехал из дворца с конвоем... В 9.45 поезд тронулся дальше»⁵⁴ — 29 ноября 1914 г., предоставляются четкие указания о том, кого принял, с кем говорил, с кем ел: «Пили чаепитие с т(ётей) Михень, д(ядей) Владимиром и д(ядей) Павлом»⁵⁵ — 15 января 1895 г.) четкие указания убитой дичи на охоте «Мною: 115 — 21 куропатка, 91 фазан, беяк и 2 кролика»⁵⁶ — 11 января 1904 г. и т.д. Временами Николай сам исправлял личную некорректность: во фразе «лёг дремать в 10 с половиной часов»

---

54 Дневники императора Николая II: 1905 - 1917. - М., 2007. — С. 999.

55 Там же. С. 1017.

56 Там же. С. 1118.

взамен «половины» исправил на «четверть»); и во множества аналогичных случаях. Пристрастие к точности в изложении событий свидетельствует о педантизме мемуариста. В целом же исследования внешнего облика записей дают возможность сделать вывод о внутренней самодисциплине, опрятности, любви к точности и чёткости, выдержанности и скромности, умеренном нраве создателя дневников. Эти исследования в целом совпадают с чертами характера Николая II. Те же черты были свойственны и для иных правителей династии Романовых, начиная от первых (пристрастие к порядку и организованности у Алексея Михайловича) до предшественников Николая II (здесь более характерно потаенное «очарование» Александра I и самодисциплина Николая I, доведённая до педантизма).

В науке существует совершенно другой подход.

Дневники императора, как исторический источник, считаются сфабрикованными. Несмотря на то, что это предположение кажется абсурдным, историк-марксист, член РСДРП и противник царя М. Покровский в 1918 году писал:

«То, что я успел прочесть, дневники за время революции, интересно выше всякой меры и жестоко обличают не Николая (этот человек умел молчать!), а Керенского. Если бы нужно было моральное оправдание Октябрьской революции, достаточно было бы это напечатать, что, впрочем, и будет сделано не сегодня-завтра»⁵⁷.

На сегодняшний день нет записей, которые разоблачают Керенского, также это не подтверждается в дневниках царя. По его мнению, он нашел настоящий компромат, который обретет всемирную известность. С этого момента прошло сто лет, но этот так и не подтвердилось.

Естественно в советский период изучить деятельность Николая II объективно было невозможно. Как правило, все статьи и книги должны были

---

⁵⁷ Покровский М.Н. Марксизм и особенности исторического развития России. Сборник статей. 1922—1925 гг. – Л., 1925. – С. 89.

содержать обличительный уклон. Однако, в настоящее время, в современной науке доступны рассекреченные документы, и историки обнаружили две совершенно разные личности. Первая - складывается после прочтения дневника, вторая - писала резолюции на документах.

В.Н. Чашков анализировал личную жизнь императора и заметил: «Строго говоря, если мы оцениваем государственного человека, то логично изучать его по государственным документам, а не по домашним заметкам. И вот тут - то картина резко меняется. По резолюциям Николая четко видно, что он прекрасно разбирается в самых сложных вопросах экономики, политики, обороны и социальных проблемах России. Замечания императора, сделанные на документах, показывают, что он внимательно изучает представленные доклады министров и отлично ориентируется в том, что они ему сообщают. Более того, Николай настойчиво добивается принятия того решения, которое считает оптимальным. Это тоже расходится с образом безвольного императора, подверженного всевозможным внешним влияниям и мистическим откровениям Распутина»⁵⁸.

Необходимо отметить еще один важный факт. Только после смерти Николая II в газете «Правда» были опубликованы отрывки из его дневника. Подтвердить или опровергнуть эту информацию, естественно, он не мог. Были проведены экспертизы почерка, но до сих пор неизвестны имена экспертов, название компании и результаты.

Сейчас в широком доступе имеется журнал регистрации событий при дворе царя. Он назывался камер-фурьерский журнал, в который вносились сведения о пришедших к императору на доклад, время аудиенции, название полков с которыми встречался Николай и другие. Анализ дневников императора совпадает с текстом камер-фурьерского журнала.

Ученые единогласно подтверждают, что дневники Николай II писал для себя и не надеялся на их публикации. В дневниках большое количество

---

⁵⁸ Чашков В.Н. Романовы: кто они? // Отечественная история. - 1998. - №1. - С. 167.

собственных, интимных деталей: личной жизни правителя. На страницах дневников возможно увидеть записи императрицы Александры Фёдоровны (как правило, на иностранных языках), в текст зачастую клеивались фото (Николай был фотолюбителем). Дневники носят сугубо личный характер, они не предназначались ни для печати, ни для чтения посторонним. Значит, они имеют все шансы быть источником по изучению личной жизни и политики.

§2. Проблема оценивания современниками реформ проводимых императором Николаем II

Анализ мемуарной литературы позволяет сделать вывод о высоком интересе, который современники царя проявляли к его личности и как государственного деятеля. Стоит отметить, что при жизни семьи Романовых ее подданные боялись высказывать свое негативное отношение, а также сплетничать по теме государственной деятельности императора. Также есть сведения, что придворные не допускались к прочтению газет, чтобы не встретить негативную оценку императора.

Если сделать классификацию заметок о государственной деятельности и личности последнего императора, например, по происхождению и социальному положению авторов то, наиболее широкой группой будет приближенные к царю (А. В. Богданович⁵⁹, С. Ю. Витте⁶⁰, В. Н. Воейков⁶¹, Ю. 59 Богданович А. В. Три последних самодержца. - М., 1990. – 604 с.

60 Витте С. Ю. Из воспоминаний о царе Николае II. - Кемерово, 1991.- 144 с.

61 Воейков В. Н. С царём и без царя: Воспоминания последнего Дворцового Коменданта Государя Императора Николая II В. Н. Воейкова. - М., 1994. – 272 с.

Н. Данилов⁶², А. П. Извольский⁶³, В. Н. Коковцов⁶⁴, П. Г. Курлов⁶⁵, А. А. Мордвинов⁶⁶, А. А. Мосолов⁶⁷, А. А. Половцов⁶⁸, Е. А. Святополк-Мирская⁶⁹, С. С. Фабрицкий⁷⁰, А. Н. Шварц⁷¹ и др.), общественно-политических деятелей (Ф. А. Головин⁷², А. Ф. Керенский⁷³, А. Ф. Кони⁷⁴, П. Н. Милюков⁷⁵, М. В. Родзянко⁷⁶, Д. Н. Шипов⁷⁷, В. В. Шульгин⁷⁸), представителей российской

---

62 Данилов Ю. Н. Мои воспоминания об императоре Николае II и великом князе Михаиле Александровиче // Николай Второй: Воспоминания. Дневники. - СПб., 1994. - С. 419-453

63 Извольский А. П. Воспоминания. - М., 1989. - 192с.

64 Коковцов В. Н. Из моего прошлого (1903-1919). - Минск, 2004. – 896 с.

65 Курлов П. Г. Гибель Императорской России. - Берлин, 1923. – 227 с.

66 Мордвинов А. А. Воспоминания // Царственные мученики в воспоминаниях. - М., 1999. - С.58-94.

67 Мосолов А. А. При дворе последнего Российского императора. - М., 1993. - 288с.

68 Половцов А. А. Из дневника(1895-1900) // Красный архив. - 1931. - № 23. - С.110-132.

69 Святополк-Мирская Е. А. Дневник// Исторические записки. - 1965. - С.240-293.

70 Фабрицкий С. С. Из прошлого. Воспоминания флигель-адъютанта государя императора Николая II. - Берлин, 1926. - 162 с.

71 Шварц А. Н. Моя переписка со Столыпиным. Мои воспоминания о государе. - М., 1994. – 361 с.

72 Головин Ф. А. Николай II: Воспоминания. Дневники. – СПб., 1994. - С.79-96.

73 Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. - М., 1993. – 384 с.

74 Кони А. Ф. Николай II. Избранное. - М., 1989. - С.104-115.

культуры (А. Н. Бенуа⁷⁹, С. Р. Минцлов⁸⁰, А. С. Суворин⁸¹ и др.) Если же классифицировать записи по политическим взглядам их авторов, то чаще всего встречались сторонники менее радикального реформирования. Несмотря на выше изложенные классификации мемуаристы оценивали Николая II крайне негативно, активно критикуя его внутреннюю политику.

Существует свидетельства современников царя, которые указывают на тот факт, что Николай II был обычным наследником российского престола, и ему не удалось создать о себе достойного впечатления и завоевать уважение среди высших чинов. Это связывали с тем, что «незаметного наследника-цесаревича» которого», до самого последнего времени держали в детской комнате» тем самым не подпуская его к политическим вопросам и попытке проявить себя.

Важным считается факт, что все, кто стремился создать о царе негативное мнение, пользовались популярными известиями, слухами и предположениями.

Очень часто среди народа обсуждалась идея «о вырождении» императора. Например княгиня Е.А. Святополк-Мирская анализировала рассказы своего мужа (министра иностранных дел) и в своем дневнике

---

75 Милюков П. Н. О выезде из России Николая // Последние новости. - 1921. - 8 сентября. – С. 22

76 Родзянко М. В. Крушение империи // Гибель монархии. - М., 2000. - С.81-246.

77 Шипов Д. Н. Воспоминания и думы о пережитом. - М., 1918. – 592 с.

78 Шульгин В. В. Дни. 1920: Записки. - М., 1989. – 559 с.

79 Бенуа А. Н. Мои воспоминания. - М., 1993. - 306 с.

80 Минцлов С. Р. Дневник // Голос минувшего. - 1917. - № 9. - С.180-246.

81 Суворин А. С. Дневник. - М., 1992. – 496 с.

писала: «Я думаю, что он больной человек с признаками вырождения ... Я думаю, что он ненормальный ...»⁸². И граф С. Ю. Витте писал об императоре, как о человеке «если не совсем, то во всяком случае, в значительной степени, невменяемом»⁸³.

После того как Николай отрекся от престола, знаменитый князь Ф.Ф.Юсупов заявил прессе что «Николая Александровича поили разными снадобьями ... довели почти что до полного сумасшествия»⁸⁴, а впоследствии подтвердил это и в своих мемуарах. Показания известного промышленника и общественного деятеля-октябриста А. И. Гучкова Чрезвычайной следственной комиссии Временного Правительства содержали среди прочего и характеристику монарха, «...который не может считаться во всех отношениях нормальным».

Когда В.Н. Коковцев был в эмиграции в тюремном заключении, то отвечал на вопросы следователя однозначно: он считал императора умалишенным.

Источником негативного отношения к личности последнего императора со стороны его современников отчетливо отразились в мемуарах и по разному оценивается в историографии. Также советские историки, которые активно занимались пропагандой негативного мнения о Николае утверждали что его современники не реализовали свои амбиции и обиделись на царя. М.Н.Покровский открыто писал о воспоминаниях С.Ю.Витте: «апология политического деятеля, своего рода обширная защитительная речь, где о врагах сказано всё худое, что только можно было собрать, а о себе одно хорошее»⁸⁵.

---

82 Святополк-Мирская Е. А. Дневник// Исторические записки. - 1965. - С.240.

83 Витте С. Ю. Из воспоминаний о царе Николае II. - Кемерово, 1991.- С. 114.

84 Юсупов Ф. Ф. Мемуары. До изгнания. 1887-1919. В изгнании. - М., 2000. – С. 62.

85 Витте С. Ю. Из воспоминаний о царе Николае II. - Кемерово, 1991.- С. 203.

Д. О. Заславский сходным образом оценивал дневник Б. В. Никольского, в котором автор, оскорбившись за неудачи своей политической карьеры, «как дикарь» «сечёт идола» в лице Николая II, а прежде «мазал салом губы». Эту же мемуарную особенность - склонность заниматься «прославлением себя и всех тех, кто в былое время способствовал их карьере, и сведением счетов со своими противниками» приписывал Л. Нежданов «бывшим царским сановникам» вообще и А. П. Извольскому, некогда министру иностранных дел России, в частности.

Д.О. Заславский аналогично оценивал дневник Б.В.Никольского, где автор писал о неудачной политической карьере и винил во всем царя. Подобным занимались многие, чья карьера не пошла в гору при правлении Николая. Стоит обратить внимание на утверждение известочного российского историка А.Н.Боханова: «Категорические выводы, как правило, строились... на распространённых стереотипах восприятия действительности современниками событий, которые лично Николая II или не знали совсем, или знали весьма поверхностно ... Осев на дальних и ближних от России «чужих берегах», - продолжает исследователь, - бывшие сановники, офицеры, адвокаты, журналисты «со стойкой либеральной репутацией», обнищавшие «финансовые гении», носители громких аристократических фамилий и, конечно же, многочисленные борцы за «Великую Россию» из числа обанкротившихся политических и общественных деятелей всех мастей, в течение нескольких десятилетий яростно доказывали себе и другим, что вот он, «господин Иванов» и его политическая партия или группа, делали всё правильно, и если бы им не мешали, то катастрофы не случилось бы... Тезис о том, что у кормила власти стояли «не те люди», делавшие «не ту политику», был довольно быстро канонизирован и в этом пункте по сути дела не было и

нет разногласий у авторов сочинений, стоящих на противоположных мировоззренческих позициях»⁸⁶.

позицию среди занимает день на престол императора. давка, случившаяся в 18 мая 1896 в день народных по случаю коронации Николая II на Ходынском (северо-западная часть получила название катастрофы. «Ходынское ранее не использовалось народных гуляний, а учебным плацем войск, и поэтому неблагоустроено – рядом с проходил овраг, а оно покрыто ямами»⁸⁷. По случаю праздника и ямы прикрыли и присыпали песком. По поля построили эстрады, балаганы, а также множество для раздачи водки и подарочных с продуктами. Помимо предполагалось разбрасывать в монеты с памятной надписью. Распорядителем гуляния был назначен дядя царя великий князь Сергей Александрович. «Начало гулянья назначили на 10 часов утра 30 мая. Но уже накануне стали прибывать люди, привлеченные слухами о подарках и раздаче денег. Ранним утром дня коронации толпа насчитывала более 500 тысяч человек»⁸⁸.

Народ еще до гуляний знал – обещает быть Кроме зрелищ, получит и «хлеб». Из самых 20 бараков обещана раздача кульков с сайками, вяземскими пряниками с сладостями и орехами. Но «трофеем» могла кружка с вензелем Их которые рекламировались в магазинов задолго до Бесплатно будут пиво и мед, и силачи смогут за сапоги и самовары, на столбах. Самым же достанутся монеты с надписью, которые швырять в толпу. узнав о грандиозных решили непременно в самой гуще «Со словами люди двинулись к Люди проваливались и по ним шли Кто-то умирал от не выдержав натиска да так и продолжал вместе с обезумевшими Кого-то

---

86 Боханов А. Н. Николай II Романов // Свободная мысль. - 1992. - №2. - С.101-109.

87 Краснов В. Ходынка : рассказ не до смерти растоптанного. // История. Прил. к газ. «Первое сентября» - 2001. - 23-31 мая (№ 20). - С. 5

88 Император Николай II. Из дневников // История. Прил. к газ. «Первое сентября» / Николай II - 2001. - 23-31 мая (№ 20). - С. 11.

рвало, не имея возможности он обливал нечистотами и и окружающих. Маленьких выталкивали наверх и подобно зверюшкам, по головам и плечам массы. Кто-то задушен или в драке за подарки, умерли по дороге домой»⁸⁹. Эти описания в корреспонденции Гиляровского.

Василий Краснов в не до смерти растоптанного» о людях, которые стали собираться на в ожидании зрелища: ближе к вечеру, теснее становилось на труднее было Народу валило со сторон видимо-невидимо... около места и у главной, самой линии будок с я не раз спотыкался и здесь еще Место было попадались рытвины и Совсем у самых «будок»⁹⁰.

на Ходынском поле, в праздничные дни по коронации, имела громкие последствия. с этого дня и череда событий, приведших Россию к кровавым последствиям. смело сказать, это стало для правления II, в целом и доброго человека, но не вовремя и адекватно на изменения и настроения в влиять на чиновников и особ. Видимо, природного политического не дало ему предотвратить неминуемый империи и дальнейшую судьбу своей фамилии и всей

что государственная императора выглядит более внушительной и (хотя столь же в интерпретации тех которые принадлежали к политическим партиям и не случая растолковать постоянную политическую и коварную тактику самодержца. Как утверждали в своих кадеты Ф. А. Головин⁹¹ и П. Н. Милюков⁹², излагая несомненно и своих партийных товарищей. Первая заключалась в в возможной своей власти

89 Гиляровский В.А. Собрание сочинений.: В 4-х т. Т.2. Трущобные люди. М., 1999. – С. 268.

90 Краснов В. Ходынка : рассказ не до смерти растоптанного. // История. Прил. к газ. «Первое сентября» - 2001. - 23-31 мая (№ 20). - С. 5.

91 Головин Ф. Николай II (Воспоминания) // История. Прил. к газ. «Первое сентября» - 2001. - 23-31 мая (№ 20). - С. 10.

92 Милюков П. Н. Воспоминания. - Минск, 2002. – С. 558.

царской», а вторая сводилась к тому, в крайних случаях на минимальные обществу, а данные обещания не выполнять, окажется малейшая возможность». поведение венценосца в либеральных кругах поприемом государственных как выразился А. Ф. «Интересы родины принесены в жертву», и что именно в ву «интересам династии и мелкого самолюбия»⁹³.

Другой «неутомимый работник кадетской оппозиции», как о отзывались соратники, князь Д. И. Бебутов, мечтал «покончить» с российским не позволив «этому умереть своей смертью»⁹⁴, заслуженно наказав за преступления против прямо сказать, можно одновременно быть хорошим человеком и политиком, что в нет ничего и что как у Николая II, по определению М. Ф. и «не было что нужно, царствовать»⁹⁵. мысль высказыв и сама А. А. Вырубова: способности, очевидно, были не на уровне выдающегося ... - признавала Император вне сомнения, не создан правителем»⁹⁶. это суждение, Ю. Н. Данилов высказывал «глубокую уверенность» в что если бы б судьба не поставила Николая во главе и сложного гос ..., то о нём лась бы память о симпатичном, простодушном и в общении человеке»⁹⁷. А Д. Н. Дубенский, состоявший в мировой войны при особе впоследствии вспоминал, «мы все что это конституционный монарх»⁹⁸.

---

93 Кони А. Ф. Николай II. Избранное. - М., 1989. - С.104.

94 Бебутов М.В. Свобода. – М., 1999. – С. 67.

95 Кшесинская М. Воспоминания. — М., 1992. — С. 118.

96 Дневник А. А. Вырубовой. - Л., 1927. – С. 410.

97 Данилов Ю.Н. Россия в мировой войне 1914—1915 гг. — Берлин, 1924. – С. 16.

98 Дубенский Д.Н. Его Императорское Величество государь император Николай Александрович в действующей армии. – Л., 1917 – С. 204.

отметить, что ревнителей доброй Николая II как преобладали те люди, служебные заботы вне сферы вопросов. Именно с особой душевной и трепетностью вспоминали о своем государе. Это наглядно запечатлено авторов для изданного в 1999 г. сборника «мученики в воспоминаниях верноподданных», содержание практически полностью пывается сочинениями, -щими перу последней императрицы С. К. Бу и А. А. Вырубовой, фли императора А. А. Мордвинова и Д. С. учителя цесаревича П. Жильяра, дочери С. Е. Боткина Т. С. Мельник-Боткиной и По крайней мере, ни из многочисленных министров царствования среди «верноподданных» не .

Подводя общий итог всему в необходимо отметить, император Николай объектом пристального со стороны современников будучи наследником с началом же царствования интерес к его ещё более и самодержец оказался ли не центральной многочисленных записок а затем и воспо участников истории конца XIX- ала XX вв. классифицировать созданных ими в тексте которых сообщения о личности и деятельности Николая II согласно хождению и социал положению авторов, то обширные группы комплекса принадлежат представителям царст дома Романовых, копоставленных гражданских и чинов, общественно-политических Если же проводить записок согласно п взглядам их авто то среди последних преобладали поборники самодержавной монархии и сторонники её или менее радикал реформирования. Однако зависимости от своего происхождения, социального положения и политич взглядов большинство мемуаристов оценивало последнего предельно критически, его слабым, к решению крупных задач правителем.

Главным существенным мемуарной литературы другое - именно революции 1917 г. труды, создатели высоко оцени последнего самодержца не как человека, но и государственного деятеля возлагая всю за произошедшие с Россией несчастья на «образованное общество». Вот

невозможно согласиться с некоторыми историками о том, что Николай единомышленником суровым своим современникам, тем более это мнимое как аргумент в пользу справедливости этих оценок, ведь какого-либо суждения не является свидетельством его достоверности. В рамках специального историографического чрезвычайно важно как историками и отбирают подходящий для своих поскольку критический анализ принципов источниковедческой работы многое рассказать о её авторах - их методологических способах познания и, наконец, созданном образе этого

Глава 2. Внутренняя политика Николая II в отечественной историографии: тенденции и закономерности

§1. Дореволюционная историография

Первоначальные назначенные с целью обширной читательской аудитории исследования о Николае II начали возникать сразу после его воцарения и имели публицистический стиль. Со временем увеличиваясь, количество аналогичных публикаций, в особенности они росли в взаимосвязи с разными отечественными мероприятиями общегосударственной значимости (коронация, революция 1905-1907 гг., трёхсотлетняя годовщина династии Романовых и т.п.) Условия существования российской печати были, однако, таковы, что не позволяли открыто обсуждать или тем более осуждать личностные качества и политические мероприятия императора на страницах легальных общедоступных изданий. По этой причине наравне с монархической самодержавной публицистикой вплоть до революции сложилась полная совокупность свободных и новаторских публицистических трудов, посвящённых критике последнего императора, однако размещённых в Российской Федерации незаконно либо только лишь за рубежом.

Каждый из данных трудов, необъективно и революционно настроенных публицистов, сформировали личный облик императора Николая II. В легальной дореволюционной прессе вырос его официальный облик – облик заботливого «царя-батюшки», не только лишь постоянно пекущегося о обеспечивании интересов Российской империи и ее народом, но и владеющего для их реализации всеми необходимыми личностными достоинствами (эта точка зрения прослеживается в работах Е. Богдановича⁹⁹,

---

⁹⁹ Богданович Е. В. Трёхсотлетие державному дому Романовых.1613-1913. - СПб., 1998. – 144 с.

Д. Дубенского¹⁰⁰, А. Елчанинова¹⁰¹, Д. Ломана¹⁰² и др.) Что касается либеральной и революционной публицистики (представителями которой помимо многих анонимных авторов можно считать В. Обнинского¹⁰³, С. Циона¹⁰⁴, и В. Бурцева¹⁰⁵, О. Ерманского¹⁰⁶, В. Ленина¹⁰⁷, Л. Троцкого¹⁰⁸ соответственно и др.), то выработанные в ней представления о последнем самодержце во многом совпадали.

В первую очередь, в целом, была дана резко отрицательная оценка внутренней политики последнего императора и это рассматривалось как стремление преднамеренно помешать формированию государства и обернуть

---

100 Дубенекий Д. Н. Его Императорское Величество Государь Император Николай Александрович в действующей армии. – Спб., 1915 – 227 с.

101 Елчанинов А. Царствование государя императора Николая Александровича. - М., 1913. -136 с.

102 Ломан Д. Н. Его императорское величество государь император Николай Александрович самодержец Всероссийский. Чтение для народа. - СПб., 1896. – 64 с.

103 Обнинский В. П. Последний самодержец. Очерк жизни и царствования императора России Николая II. - М., 1992. – 288 с.

104 Цион С. А. Николай II, его личность, интимная жизнь и правление. - Лондон, 1906. – 56 с.

105 Бурцев В. Л. Царь и внешняя политика. Виновники русско-японской войны. - Берлин, 1910. – 76 с.

106 Ерманский О. А. Царь-последыш. Надгробное слово самодержавию. К десятилетию царствования Николая II. Женева: Издание Российской социал демократической рабочей партии. – М., 1905. – 56 с.

107 Ленин В. И. Боятся за армию // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – М., 1911 - Т.19. - С.223-231.

108 Троцкий Л. Д. Благочестивейший, самодержавнейший! // Юбилей позора нашего (1613-1913). - М., 1912. – С. 17-27.

его развитие назад. Однако предпосылки, побуждавшие монарха придерживаться этого абсолютно недопустимого, с точки зрения оппозиции, политического курса, либералы и радикалы видели по-разному. Либералы, находили их в самой личности Николая II (неумении оценить обстановку, безволии, политическом эгоизме и т.п.), предполагая, что если бы императора владел теми или иными личностными качествами, то история Российской империи складывалась бы иначе. Радикалы тоже имели личную неприязнь к Николаю II, но этот факт не считали главным фактором и зачастую показывали значительную движущую политическую силу – классовые интересы, содержащиеся в сохранении преимуществ российского дворянства, а совместно с ними и собственных преимуществ, в главную очередность – безграничной царской власти, материальных богатств¹⁰⁹.

Целесообразно разделить имеющуюся дореволюционную литературу на два этапа. Первый – начальный этап становления историографии, посвященной последнему императору. Сюда можно отнести статьи из журналов и газет, ранние труды историков и библиографов, такие как: А.А. Шамборат¹¹⁰, В.П. Обнинский¹¹¹ и ранние труды В.И. Ленина¹¹². Второй этап граничит с началом революции, содержит объективные исторические труды, которые актуальны и в настоящее время.

Периодическая печать во время правления Николая II контролировалась как никогда ранее. Но в массы все равно доходили карикатуры и высмеивания в адрес царя. Так, с 1902 г. царь пристально следил за печатным делом в

---

109 Боцяновский В. Николай II в карикатуре // Бьшое, 1925.. - №4. - С.21.

110 Шамборант А. А. Русский царь с царицею на поклонении московским святыням. О Николае II и Александре Фёдоровне. - СПб., 1909. – 134 с.

111 Обнинский В. П. Указ. Соч. – 288 с.

112 Ленин В. И. Указ. Соч. - С.223-231.

России, издавал указы, цензуру, направленную на фильтрацию печатного материала, и уголовное наказание за нарушение закона о печати.

Несмотря на вышеописанные меры, в печать попадала интересные заметки.

Примером административного преследования за недопустимую в отношении императора «свободу слова», считается нашумевшая в тогда хроника корреспондента А. В. Амфитеатрова. В январе 1902 г. на страницах газеты «Россия» он поместил свой труд «Господа Обмановы», где в своеобразных персонажах, которого вдумчивые и бдительные читатели, в том числе и сам Николай II, сразу узнали последнее поколение семейства Романовых с его коронованным представителем во главе.

Бывали и более безвинные, однако никак не менее показательные случаи. Однажды в 1905 г. в сатирическом журнале «Сигнал» напечатали статью: «...Ми весьма не терпится приобретать вашинский хорошенький дневник, однако мать ми никак не дает возможность Николай Р.», в таком случае цензоры мгновенно ведь подметили в данной статье «...преступление, предусмотренное ст.103 Уголовного Уложения»¹¹³.

Власть стремилась не только преследовать и по возможности искоренять противозаконную литературу, но при необходимости или удобном случае старались опубликовать собственные издания, где высочайшим особам создавался исключительно приятный и праведный образ. Интерес к этим издательским мероприятиям проявлял и сам император. Письма князя В.П. Мещерского дает нам информацию, что в начале 1903 г. император поручил «...заняться популярной литературой для крестьян и рабочих ради борьбы с революционными письмами, циркулирующими в народе»¹¹⁴. Николай II принимал непосредственное участие в вопросах дефицита

---

¹¹³ Боцяновский В. Николай II в карикатуре // Бъшое, 1925.. - №4. - С.21.

¹¹⁴ Цион С.А. Николай II, его личность, интимная жизнь и правление. - Лондон, 1906. – 13 с.

полезных изданий, так же во время первой русской революции неоднократно поднимались вопросы об ассигновании средств на усиление пропаганды правительства и борьбу с антимонархистами.

Во время первой мировой войны, правительство приняло решение о котором рассказывал министр внутренних дел С.П. Белецкий: «...усилить и широко распространять в массах патриотические издания, обрисовывающие царственные труды на войне государя и наследника и августейшие заботы государыни ... по уходу за ранеными»¹¹⁵.

Существует и другая сторона этих событий, об этом уже повествует генерал Д.Н. Дубенский и указывает, что ему не позволили «...касаться ничего, кроме фактической стороны», а его записи поступали на рассмотрение членов особой комиссии, которые «что можно, ...пропускали, а что нельзя, вычёркивали»¹¹⁶, проявляя к неудовольствию автора излишнее усердие. И только после этого записи уходили в печать за казенный счет.

Протекавшие аграрные реформы позволяли обнаружить в первую очередь народный характер деятельности царя, а реформы властных структур давали широкие возможности ещё и к обнаружению её сугубо национального характера. Всё представлялось так, якобы Государственная Дума, созданная императором «по заветам Своих Державных Предков», давно сознательно планировалась им в целях воскресения столь важного для существования России «единения Царя с народом подобно тому, как это было и в стары. Оценивая свершавшиеся перемены, А. А. Шамборант отмечал:

«Рухнуло средостение чиновное и воссоединилась власть Самодержавного Царя Русского непосредственно с Народною Думою,

---

115 Там же. С. 29

116 Шацилло К. Ф. Николай II: путь к трагическому концу // Свободная мысль. - 1998. - №7. - С.70-81.

призванною по слову Царскому к совместной работе по устройению Великого Царства Российского к укреплению правды и порядка в Русской земле»¹¹⁷.

Эта идея сполна разделялась и другими авторами, особенно в той своей части, которая предполагала, что созывом народных избранников «самодержавие не умалялось и не ограничивалось», что «голос землю» просто приобрёл «новый, более современный вид, но духом он остался тем же чисто русским». Таким образом, усматривая в Николае II традиционного монарха, никто не имел в виду, чтобы его государственная деятельность специально тормозила процесс европеизации России, чтобы она была «реакционна» и т.п., поскольку подразумевалось, что она развивает национальные начала без внесения туда инородных элементов.

Незаурядное событие случилось при подготовке к публикации труда А. Елчанинова «Царствование Государя Императора Николая Александровича» - с ней желал ознакомиться непосредственно сам Николай II, что вынудило и отдельных его членов семьи сосредоточить на ней особый интерес. «Среди всяких юбилейных изданий, - писал царю в 1913 г. из Франции великий князь Павел Александрович, - книжка Елчанинова представляет наибольший интерес, как проверенная тобою самим. Жена решилась эту книжку перевести по-французский, дабы иностранцы, и в особенности французы, имели правильное понятие о России и её государе»¹¹⁸.

Совместно с этим, издания такого происхождения и рода отдавались по счёту не столько вниманию личности императора и внутренней политики правителя Николая II, а самым разным незабываемым событиям общегосударственного порядка в жизни царской семьи, а, главным образом - многочисленным историческим юбилеям, пришедшимся в период николаевского царствования. Именно поэтому появляется масса новых

---

117 Шамборант А. А. Русский царь с царицею на поклонении московским святыням. О Николае II и Александре Фёдоровне. - СПб., 1909. - С. 124.

118 Николай II и великие князья. - М., 1925. - С.58.

публикаций, которые касались не только личности, но и внутренней политике императора - от шикарных фолиантов и праздничных альбомов до бесплатных народных «чтений».

Наиболее популярным стал альбом, который носил название «300-летний юбилей дома Романовых». Существует предположение, что негативная оценка данного альбома была заказана правительством.

Е.В. Богданвич отслужил более 50 лет в министерстве внутренних дел и после революции принял радикальную сторону: «это не служба, это наша жизнь, это патриотизм, который не подходит под общие рамки». Этот масштаб оценивал и В.П. Обнинский: «черенеют, тускнеют подвиги»¹¹⁹.

Мнение В. П. Обнинского, определилось в соперничестве с недюжинными комплиментом, и с точки зрения самого генерала, так как ни он, ни сторонники его мнения по писательскому цеху никогда не скрывали, кому и чему посвящались их сочинения. «Прими же, мой старый и неизменный друг, православный и царелюбивый читатель, так обращался к своей читательской аудитории Е. В. Богданович, эту бесплатную книгу, как малый, но сердечный дар... и читай её во славу Богохранимого Царского Дома, простым людям в утешение, детям в поучение, Церкви и Отечеству на пользу»¹²⁰.

Скорее всего, автор стремился не к изучению тех исторических реалий, которые в его работе являлись клечевым, даже не к описанию их и уж тем более не к обсуждению по их поводу, но к определённой степени рода назидательному их толкованию, чтобы кто-то из читателей вспомнил, а кто-то мог поддасться внушению необходимости не только читать, но и жить «во славу» и «на пользу». Генерал Богданович пытался объяснить свою позицию и подобные ему историографы отечественной истории использовали один из

---

119 Обнинский В. П. Последний самодержец. Очерк жизни и царствования императора России Николая II. М., 1992. - С.103.

120 Обнинский В. П. Указ. Соч. С.154.

центральных постулатов теории «официальной народности», в соответствии с которым убеждены, что именно воссоединение русского народа со своими царями есть та основополагающая сила, которая объединяла Россию в течение веков, спасала её от многочисленных бед и напастей в тяжёлые времена, превратила её в великую державу и, наконец, вполне сохранила для настоящего и будущего своё значение идеала и ценности, независимости, могущества, материального и духовного развития могучей страны.

Идею Е.В. Богдановича поддерживали и другие авторы, но до сих пор трудно установить личное ли это мнение или заказное. «Россия воплощается в своём Царе. Царь - это есть высшее проявление понимания народом русским своей судьбы»¹²¹, завершал работу о царствовании Николая II А. Елчанинов А. Г. Попов ещё прежде, чем приступить к изложению истории династии Романовых, обнаруживал намерение «показать, насколько Россия и Романовы связаны между собой во единое нераздельное целое», и в итоге с уверенностью заключал: «За три последних века история России есть история дома Романовых»¹²².

Стоит отметить, что нет сомнений по поводу представлений действительности, а также будущего России. Если предположить что даже эти исследования были заказными, то они внушили русскому народу «свою правду». Необходимо учитывать тот факт, что большинство русского населения было безграмотным и толкование таких произведений было искаженным. Так, например, многие знакомые Е.В.Богдановича считали его труды слабыми и неактуальными. Советская историография в свою защиту говорила о необъективном понимании российской действительности и продолжала публиковать негативные оценки о правлении последнего императора. Например, практически нет сведений о русско-японской войне и

---

121 Богданович Е. В. Трёхсотлетие державному дому Романовых.1613-1913. - СПб., 1998. – С. 96.

122 Попов Г. Дом Романовых. К 300-летию юбилею царствования. - СПб., 1913. - С.92.

русской революции, но привычки и повседневная жизнь царя вызывала бурный интерес.

Можно сделать краткий вывод, и предположить, что советская историография начало XX века была сильно заторможена и обращена в другое русло. Радикалы считали царя несамостоятельным, но при этом ждали от него заботы о народе государственных решений и глобальных изменений.

Иными словами, в российском реформаторском процессе начала XX в. военным и революционным катаклизмам отводилась сугубо негативная тормозящая роль. Очевидно, Николай II просто не должен был нуждаться в подобных стимулах и подсказках, чтобы приступить к необходимым преобразованиям, ибо русскому монарху по определению надлежало перед лицом Всевышнего заботиться о благе народа, принимая при этом такие государственные решения, которые адекватным образом отвечали бы потребностям страны в целом.

«На всё доброе, на всё, способствующее благоденствию и славе нашего Отечества, быстрой любовно отзывается великодушный наш Государь, не имеющий иных желаний, кроме счастья своих подданных»¹²³, эта мысль, в данном случае выраженная П. М. Андриановым, служила лейтмотивом всей официальной литературы о Николае II.

Аналогичную запись мы видим у Е. В. Богдановича: «Видоизменяя выражение наших предков, указывал он, я скажу: «велика земля русская и обильна и порядок в ней есть»¹²⁴, есть всё это, именно благодаря заботам Царя нашего, добросердечного и милосердного, всегда памятующего о благе народа Своего»¹²⁵.

---

123 Андрианов П. М. Три века под скипетром царствующего дома Романовых. - Одесса, 1913. - С.94.

124 Богданович Е. В. Указ. соч. С.139.

125 Там же. С. 140.

Невозможно оспорить, что последний император прекрасно реализовал себя во внутренней политике. Так аграрные вопросы и учреждение российского представительного органа власти не обсуждались в советское время и считались бессмысленными. Это обосновывается тем, что недопустимо показать положительные моменты государственной деятельности Николая, которые имели место.

Существует и другое предположение, поскольку многие советские публицисты при написании своих трудов обращались к крестьянам. Естественно, государственные дела мало волновали крестьян. Но в исторической науке есть сведения о положительной оценке реформ царя среди крестьян. Об этом свидетельствуют Е.В.Богданович и А.Елчанинов. «Ни одна забота о крестьянине-пахаре не прошла без самого деятельного участия Царя»¹²⁶, - в один голос утверждали А. Елчанинов и Е. В. Богданович. Конкретизируя это утверждение, они приводят перечень мер, последовательно инициированных Николаем II на благо крестьянства «...образовано особое совещание о сельскохозяйственных нуждах... отменена круговая порука... отменены телесные наказания за проступки для сельских обывателей ... уменьшены на половину выкупные платежи, а с 1 января 1907 г. они уничтожены вовсе ... обнародован знаменитый указ об уравнивании крестьян в правах с другими сословиями ... издан закон о праве выхода крестьян из общины с укреплением в личную собственность земли... намечено и началось постепенно приводиться в исполнение всеобщее народное образование ...»¹²⁷ и т.п. «Никогда история не забудет, предсказывал Е. В. Богданович, - что Государь Император не только завершил в пользу крестьян все реформы Своих предков, дав им 17 Октября 1905 г. права и

---

126 Елчанинов А. Царствование Государя Императора Николая Александровича. - М., 1913. - С.8.

127 Елчанинов А. Указ. Соч. С.26.

свободу (а не своеволие), но что именно Им введён новый земельный закон, совершенно обеспечивающий поселянина»¹²⁸.

Мы уже анализировали альбом «300-летний юбилей дома Романовых» и в контексте данной проблемы в нем содержится положительная оценка внутривластной деятельности императора по отношению к крестьянам.

Необходимо сказать, что большинство исследователей, которые публиковали свои труды до революции, состояли в радикально политической партии или же числились среди общественных деятелей: Л. Д. Троцкий¹²⁹, В. Л. Бурцев¹³⁰, В. М. Чернов¹³¹. В.И. Ленин специально не писал о Николае II, но его труды содержат краткие очерки о политической деятельности императора.

В.П. Обнинский большую часть своей жизни посвятил разоблачению личности императора, что подтверждается не только в его трудах но и в письмах своим друзьям и коллегам.

Советские историки писали не только о существовавших политических действиях Николая II, но и о планируемых преобразованиях, также они осмелились высказывать свою точку зрения на радикальную перестройку страны.

Борьба двух точек зрения существует до сих пор, поскольку личность императора в политических событиях государства расценивается как роковая в судьбе российского престола. Предположение о том, что император является умалишенным было присуще практически всем исследователям.

---

128 Богданович Е. В. Указ. Соч. С. 142.

129 Троцкий Л. Д. Благочестивейший, самодержавнейший! ..1 Юбилей позора нашего (1613-1913). – М., 1912. - С. 17-27.

130 Бурцев В. Л. Ответственность царя. - Париж, 1910. – 16 с.

131 Чернов В., Гарденин Ю. Юбилей Николая Последнего. 1894-1904.- М., 1905. – 31 с.

При негативной оценке государственной политике Николая, историки брали за основу его мировоззрение детства и воспитания.

«Наше положение и история нашей государственной власти, - указывал В. И. Ленин спустя несколько лет после первой русской революции, - показывают нам наглядно, что именно царская монархия ... довела ныне произвол, грабежи и казнокрадства чиновников, систематические насилия над «простонародьем», истязания и пытки по отношению к политическим противникам и т.д., до размеров, совершенно исключительных»¹³².

Предвидя упадок монархии и кризис в стране, Д. И. Шаховской, в будущем сотрудник журнала «Освобождение», а так же участник земских съездов и член кадетской партии писал в 1896 г. по случаю коронации императора Николая II: «Группа узурпаторов является истоком целой массы народных страданий; она может искусственно вызывать те или иные явления в жизни страны; направлять их сообразно своим целям; тормозить, таким образом, в течение многих лет развитие общественной жизни и деморализовать общество»¹³³.

Направив всю силу своего полемического таланта на разоблачение самодержавия и приравняв всякое его укрепление к «увеличению гнёта над страной», В. П. Обнинский подтвердил справедливость умозаключений своего товарища по партии: «Дела шли год от года всё хуже, констатировал он накануне мировой войны, и всё направлялось не к тому уже, чтобы хотя и медленно, да подвигать вперёд колесницу государственного управления, а чтобы удерживать её естественную инерцию, парализовать ноги коней, тормозить колёса»¹³⁴. Ещё более возмутительным считал автор то обстоятельство, что «целый ряд неразлучных спутников жизни народа:

---

132 Ленин В. И. Об избирательной кампании и избирательной платформе // Полное собрание сочинений. – М., 1911 - Т.20. -С.359.

133 Обнинский В. П. Указ.соч. С.25.

134 Обнинский В. П. Указ.соч. С. 31.

нужда, бесправие, болезни оставался для его правителей знакомым не более линий спектра какой-нибудь отдельной звезды»¹³⁵.

Естественно, что радикальное реформирование старого государственного строя или его полный слом рассматривался авторами этих и бесчисленных подобных им строк как единственный выход из невыносимого настоящего к достойному будущему.

Можно сделать вывод, что абсолютное большинство публицистов предреволюционного времени считали Николая II безвольным и предполагали, что император сознательно сближался с высшими чинами, что бы иметь поддержку и опираться на мнение образованных людей.

Однако последние года жизни императора появилось несколько исследований¹³⁶, где отражалась противоположная точка зрения и Николай II представлен как сильный целеустремленный и готовый к борьбе политик.

§2. Советская историография

В период с 1917 по 1990 стали появляться поверхностные исследования о внутренней политике и личности Николая II. Стоит также отметить, что на протяжении XX столетия появлялись нейтральные оценки деятельности императора. В течении всего века было написано более 150 исследований о

---

135 Там же. С.35.

136 Арбатский Ф.П. Царствование Николая II. - М., 1917 - 31 с.; Аскольдов Н. Правда о Николае Романове. - М., 1917. – 104 с.; Барыков С. Слова и дела Николая II. - М., 1917. – 63 с.; Гайдерова З.Н. Царствование Николая II (Очерк общественного и революционного движения). - М., 1917 – 125 с.; Мельгунов А. Самодержавие палача. - М., 1917. – 236 с.; Португалов В.В. Царствование последнего Романова. - Пг., 1917. – 145 с.; Сыроечковский Б.Е. Николай II и его царствование. - М., 1917. – 55 с.;

последнем императоре. Но в 20-30-е годы произошел спад в изучении внутренней политики Николая II, так как возрос интерес к этой личности у зарубежных исследователей, в том числе и иммигрантов.

Советский этап в развитии историографии, описывающий жизнь и деятельность последнего императора, принято делить на этапы:

- 1) С 1917 до конца 1920-х гг. – период сосуществования «старой» и новой исторической науки во время революции и гражданской войны.
- 2) С начала 1930-х до начала 1940-х гг. фиксируются практически полное подчинение науки требованиям партийно-идеологической системы и перманентная ликвидация любой научной альтернативности марксизму, увязываемая с политической оппозиционностью существующему режиму.
- 3) Период 1941-1945 гг. характеризовался значительными переменами в жизни историко-научного сообщества.
- 4) С 1945 по 1956 гг. внимание историков возвращается к мирному труду, восстановление разрушенного архивного и музейного фонда.
- 5) В период с середины 1950-х до середины 1960-х гг. значение имело оздоровление общественной обстановки в период оттепели.
- 6) С середины 1960-х до середины 1980-х гг. – новое усиление партийного государственного контроля и как отражение общественной стагнации и застоя – аналогичные процессы в историко-научном сообществе, выразившиеся в ликвидации «нового направления» и приостановке марксистских методологических поисков.
- 7) С середины 1980-х до начала 1990-х гг. отмечается процесс ослабления и исчезновения партийно-государственного контроля за исторической наукой, ознаменовавшийся ее кризисом и появлением массы альтернативных как ретроспективных, так и западных постмодернистских теорий.

В целом в советский период история свергнутого режима освещалась тенденциозно и догматично. На первый план вышла история Великой

Октябрьской социалистической революции. О последнем императоре Николае II практически ничего не писалось, а то, что издавалось, было насыщено негативными оценками. Иначе ситуация складывается в это время в эмигрантской русской исторической науке, где исследуется политический и психологический портрет императора Николая II.

В эмиграции выделяются три научных направления: радикальное, либеральное и консервативно-охранительное. С 1930-х годов исчезают специальные труды о последнем императоре и в свет выходят общие труды о российской истории. начиная с 1980-х возрастает интерес к политике императора, хотя имеет место быть предположение что данный интерес был заказан правительством. Во время перестройки начали рассекречиваются архивные документы, а, соответственно, появляется позитивная оценка самодержавия и судьбы Николая II.

Строго обвинительный вердикт Николаю II был сформулирован российской леворадикальной средой не после его смерти, а задолго до крушения монархии, не претерпев сколько-нибудь принципиальных изменений и в революционные годы. В свете грозной критики последнего царствования, не умолкавшей на всём его протяжении, на фоне многочисленных прогнозов о судьбе последнего самодержца в духе знаменитого «кто начал царствовать Ходынккой, тот кончит, встав на эшафот»¹³⁷, кажется ли неслыханной высказанная В. И. Лениным весной 1917 г. мысль, что партия большевиков считает Николая II «коронованным разбойником, достойным казни»? «Погиб один из самых гнусных коронованных палачей, и ни один сознательный рабочий или крестьянин не будет жалеть о смерти человека, столько лет купавшегося в народной крови!»¹³⁸.

137Бальмонт. К. Наш царь. – М., 1906. – С. 115.

138 Лукин Н. М. Николай. - М., 1918. - С. 16.

Этой мысли о справедливом возмездии, настигшем «Николая Кровавого», советская историография будет придерживаться во все времена своего существования. Но факт его насильственной смерти служил здесь не столько оформлению зловещего образа кровавого царя, сколько, будучи фактом непоправимым, консервировал этот, уже сформировавшийся образ, определяя невозможность его эволюции, препятствуя его пересмотру по существу. «Не стоит преуменьшать, страшен был конец Романовых. Но, как было однажды замечено, ужас их смерти бледнеет перед ужасом их жизни. Почитателей Священного писания предупреждали: по делам вашим воздастся, вам. Они продолжали своё. И им воздалось»¹³⁹.

Как уже говорилось, эмигрантская публицистика сыграла свою значительную роль в становлении восприятия императора Николая II.

Тот же аргумент использовался советскими авторами, когда они, дискутируя со своими оппонентами - эмигрантами, а позднее и советологами, решительно указывали последним на недопустимость их обыкновения петь «мёртвый гимн ... ничтожнейшему из людей»¹⁴⁰.

Причём в этих сомнительных «гимнах» усматривались не просто заблуждение или недоразумение, свойственные человеческому уму, но продуманная и спланированная акция с глубоко подозрительным политическим смыслом - оказать «подмогу антикоммунизму». «Нескончаемым потоком идёт с идеологических конвейеров международной реакции соответствующая продукция - книги, статьи, кино- и телефильмы, радиокомпозиции,- обращал внимание своих современников на это возмутительное явление М. К. Касвинов. Их авторы, разъяснял он далее, силятся, с одной стороны, очернить великую революцию, с другой обелить и восславить её душителей и истязателей, в том числе последнего царя и его

---

139 Касвинов М. К. Двадцать три ступени вниз. – М., 1987. - С. 408.

140 Ерошкин Н. П. Самодержавие накануне краха. - М., 1975. – С. 29.

слуг. Эта одна из самых длительных антисоветских кампаний началась тогда же, в 1918 г. С тех пор она знавала подъёмы и спады, переживала кризисные моменты, но никогда не прекращалась. Сдобренная очередной порцией вымыслов, фальшивок, «концепций» - поделками так называемых советологов, эта кампания из года в год, из десятилетия в десятилетие поднимается вновь и вновь»¹⁴¹.

Естественно, ни эмигрантские, ни советские авторы не спешили признать справедливыми те нелюбезные отзывы, которые они бросали друг в друга, тем более что вслед за своими предшественниками эти авторы тоже намеревались единолично высказать «правду и только правду», «одну только правду и ничего другого», изобразить Россию «такой, какой она была в действительности перед революцией», а портрет её самодержца нарисовать «достоверно»¹⁴². Стоит ли удивляться, что сомнения в собственной правоте считались здесь неуместными: «Николай хорош тем, что бесспорен, рассуждал советский публицист С. Любош. По-обывательски и в плоскости обывательской жизни можно спорить, но в области исторической, как историческое явление, как царь, Николай II совершенно и окончательно бесспорен»¹⁴³. «Берусь ли я за защиту Его имени, деяний, чести?- из-за границы парировал подобные настояния Н. А. Павлов. - Нисколько. Я и не смею этим задаваться. Безукоризненную честь и правду не защищают»¹⁴⁴.

Нужно, однако, отметить, что именно среди российских эмигрантов впервые появились те, пусть и немногочисленные исследователи, которые заявили о несостоятельности подобных претензий как с «той», так и с «этой» стороны баррикад. «В советской России,- писал И. В. Гессен в предисловии к

---

141 Касвинов М. К. Ук. соч. - С. 511.

142 Архипенко В. Предисловие. - М., 1987. - С. 4.

143 Любош С. Последние Романовы. - М., 1990. - С. 286.

144 Павлов Н. А. Его величество Государь Николай. - Париж, 1927. - С.14.

издававшемуся им «Архиву русской революции», - существует только большевистская пресса, всецело поглощённая агитационными задачами и не освещающая внутренней жизни страны, вне советских границ, - продолжал издатель, - печать имеет единственной целью борьбу с большевиками, и тщетно старались бы мы за страстной, с обеих сторон ослеплённой, полемикой уловить биение пульса подлинной жизни»¹⁴⁵.

советской историографии размышления были чужды вплоть до последних лет её. Зато в современной науке доминируют будто именно и как правило если не сказать мнения придерживаются исследователи относительно советской историографии царствования. Вместе с хотя результаты их над её опытом и бумаге достаточно но всё-таки эти до сих пор набором предельно утверждений.

И всё-таки, главное, расхождение, обнаружившееся советскими историками и касалось не столько фактической роли II в системе возглавляемой им (и, соответственно, реальной причастности к его политическому курсу), роли самодержца в российской монархии. По делу, спорным вопросом о жизнеспособности монархии конца - начала XX вв., в котором, казалось никакие разночтения советской историографии недопустимы, и во всяком они не особенно её сегодняшнему имиджу. не менее в СССР публицисты и историки, что монарху по силам «многое в своей личной и судьбе России»¹⁴⁶.

«Стоило ему послушаться велений логики, признавал И. М. Василевский, и, не только в дни Ходынки или в дни 9-го января, но ещё за месяц, за неделю, за три дня до переворота он мог, резко повернув в сторону народовластия, не только спасти себя и свою семью, но ещё - чего доброго - обеспечить себе совершенно иное имя в истории». Утвердившись во мнении, что самостоятельно этот «плюгавый» царь на такие «повороты» был не

---

145 Задачи архива // Архив русской революции. - М., 1991. -Т.1. -С.8.

146 Чернышев И.В. Община после 9 ноября 1906г. - Петроград, 1917. – С. 55.

способен, авторы пытались отыскать в его окружении людей, которые могли бы благотворно повлиять на монарха, оказав тем самым спасительную услугу российской монархии в целом. Но, как отмечал известный юрист и экономист В. В. Водовозов, эмигрировавший из страны во второй половине 1920-х гг., - «на несчастье Николая, всю свою самостоятельную жизнь он был окружён людьми, которые не могли на него влиять сколько-нибудь благотворно»¹⁴⁷.

Одним из основных предметов изучения в истории России стала Столыпинская реформа. Очевидно, что такой весомый исторический процесс неоднозначно расценен историками. Не смотря на это, историки разных эпох сошлись в одном: Столыпин задумал создание «Великой России». Однако в рамках изучения проблемы «реформы и революция» интерес к столыпинским реформам должен быть обусловлен в первую очередь тем, что направлены они были прежде всего на предотвращение новой революции. Когда советские историки взялись за изучение Столыпинской аграрной реформы, они в первую очередь обращали внимание на раскрытии ее консервативности и ограниченности, антикрестьянской направленности и помещичьей самодержавной сущности. Так же было обозначен тот факт, что реформа ускорила развитие капитализма в помещичьем и крестьянском хозяйстве, но не привела к завершению буржуазных аграрных преобразований. Это позволило сделать выводы и подвести итоги последствий аграрной реформы. Но, к сожалению, эта тема недостаточно освещена в советской историографии.

«Хуторское расселение» - самая популярная брошюра, написанная автором принципов расселения крестьян на хутора А.А. Кофодом. Эта идея была принята правительством и стала центральной в системе аграрной реформы Столыпина. Здесь изложена техника землеустройства на

---

147 Рожков Н.А. К аграрному вопросу. - М., 1905. – С. 10.

практических примерах, с планами и описаниями нескольких десятков деревень¹⁴⁸.

А.В.Гутерц написал труд, который включает в себя неопубликованные документы из фондов Российского государственного исторического архива; знаменитые программные речи П.А. Столыпина в Государственной Думе; главы из мемуаров «идеолога реформы» А.А.Кофода; доклады главноуправляющих землеустройством и земледелием; забытые и часто уникальные материалы, изданные в монархской России, среди них—письма крестьян об экскурсиях на хутора Волыни, поездках на практику в Европу, использовании чужого опыта на родине. Читатель увидит аграрную реформу 1906 – 1917 годов глазами участников: реформаторов и крестьян, ради блага которых и велись преобразования.

С консервативных позиций критиковали внутривполитический курс последнего императора А.Д.Билимович «Землеустроительные задачи и землеустроительный закон в России», С.Ф.Шарапов «Чему можно поучиться среди русских хозяев? Письма из поездки по хозяйствам Средней России», А.Г.Щербатов «Государственно-народное хозяйство России в ближайшем будущем». Опасаясь за судьбу русской общины, они обвиняли правительство в стремлении уничтожить дворянство как сословие¹⁴⁹.

Огромное значение и след оставила Столыпинская аграрная реформа в свете внутренней политики Николая II. В работах ее представителей из народнического движения (Н.Я. Быховский¹⁵⁰, К.Р. Кочаровский¹⁵¹, Н.П.

---

148 Кофод А.А. Хуторское расселение. СПб., 1907 – С. 3.

149 Мельгунов С. П. Судьба Николая II после отречения. Историко-критические очерки. – М., 2005. – С. 77.

150 Быховский Н.Я. Сочинения. – М., 1982. – 306 с.

151 Кочаровский К.Р. Познание народа. – М., 1928. – 114 с.

Огановский¹⁵², А.В. Пешехонов¹⁵³) давался большой обличительный материал об антинародном характере Столыпинской аграрной реформы и массовом разорении ею крестьянства. Но дать научной оценки характера и результатов Столыпинской аграрной реформы народники не смогли. Они отрицали экономическую обусловленность реформы, ее буржуазную направленность, затушевывали и приукрашивали разложение крестьянства, вплоть до прямой защиты и интересов кулачества, расценивая рост последнего как успехи крестьянского «трудового» хозяйства. Но в тоже время они содействовали разоблачению искусственности и насильственного характера столыпинского разрушения общины¹⁵⁴.

В меньшевистской историографии внутренняя политика царя наиболее крупными были исследования А.Е.Лосицкого, который оказал экономическую обусловленность Столыпинской аграрной реформы, зависимость ее результатов от уровня развития капитализма в различных районах страны, и И.В.Чернышева, показавшего отношение крестьянства к столыпинской реформе и влияние ее на состояние общины. Меньшевистская концепция получила законченное выражение в работах Ю.Ларина и Н.А.Рожкова, которые пришли к выводу о полном буржуазном перерождении в годы реформы не только крестьянского, но и помещичьего хозяйства. Тем самым буржуазный аграрный строй в России объявлялся окончательно сложившимся, «прусский» путь развития аграрного капитализма – победившим, революционная роль крестьянства полностью исключалась¹⁵⁵.

---

152 Н.П. Огановский. Откуда пошла крестьянская земля. – М., 1971. – 104 с.

153 Пешехонов А. В. Аграрная проблема в связи с крестьянским движением. — СПб., 1906. — С. 7.

154 Платонов О.А. Жизнь за царя.– СПб., 1996. – С. 187.

155 Радзинский Э. «Господи... спаси и усмири Россию». Николай II. Жизнь и смерть. – М, 1993. – С. 27.

Советские историки-марксисты стремились увидеть ход истории именно с точки зрения крупных социальных образований. Отдельного же человека, если о нём вообще случалось говорить в таких работах, марксистская историография признавала только в качестве представителя этих социальных образований и полагала, что признаки принадлежности к ним и есть то главное в человеческой личности, чему следует посвятить исследовательское внимание.

Неудивительно, что в 30-е годы этот подход возьмет верх и следования о Николае II практически исчезнут. Однако в это время появляется единственная и крупная работа М.К. Касвинова «двадцать три ступени вниз». Здесь была совершена попытка представить Николая II в хорошем свете.

Советской историографии свойственно негативно оценивать царское правительство и личность императора. Так, например, оценивая линию поведения Николая II в вооруженных силах, полиции и церкви исследователи убеждались в чрезмерной целеустремленности императора которая погубила Империю.¹⁵⁶ «Приспособиться к новым условиям исторической обстановки он не может и не хочет,- критиковал политическую практику последнего самодержца и М. К. Касвинов. Не в состоянии приноровиться к Государственной Думе, которую сам «даровал», и притерпеться хотя бы к её буржуазно-националистическому большинству ... Школ поменьше, тюрем побольше; не гимназии, а церкви; не учителя, а околоточные; не помощь голодным, а защита от них помещиков - это и был путь Николая к «каждому русскому сердцу». Личность в общем ограниченная, он в борьбе с собственными под- данными обнаруживал и неутомимость и темперамент. Сквозь внешнюю оболочку благовоспитанности и мягкости проступала злоба и жестокость»¹⁵⁷.

---

156 Архипенко В. Указ. соч. С.4.

157 Касвинов М. К. Указ. соч. С.522.

Указывая на беспощадность и жестокость, советская историография не только противоречила сама себе, но и указывала на кровопролитие в период последнего императора. В свет друг за другом стали выходить исследования о хладнокровии, жажде крови, воскресной бойне, множестве жертв, о череде кровавых погромах.

Николая II многие советские историки расценивали как убийцу и зачинщики государственного террора. Но стоит отметить, что появлялись и оправдательные сведения, где царя считали ответственным за содеянное: «политика террора, - констатировал В. Архипенко, - осуществлялась не из-за попустительства «слабовольного государя», как это подчас пытаются доказать западные историки и советологи, и не только от его имени, но и по его прямому наущению. На нём лежала вся полнота ответственности за террор. В. И. Ленин, - обращаясь автор к авторитету вождя,- ...заклеймил последнего Романова разящими эпитетами: «злейший враг народа», «кровожадный», «вешатель», «палач», «погромщик», «изверг». Да, - следовало далее согласие с ленинской оценкой, -именно таким и был в самой сущности своей этот внешне смирный и даже застенчивый человек с грустноватыми глазами тихого алкоголика ... То, что Николая Романова судил и осудил на смерть Екатеринбургский Совет,- делал В. Архипенко вывод из сказанного,- это лишь стечение обстоятельств. Намного раньше состоялся суд самого народа, который никогда не прощал и не мог простить царю пролитой им крови, преступлений, совершённых по его воле, лихоимства и казнокрадства пригретых им родственников, полного пренебрежения к судьбам миллионов страдавших от гнёта, отчаявшихся людей»¹⁵⁸.

В советской исторической науке в 1930–1960-е гг. рассматривались, в основном, проблемы классовой борьбы, роли трудящихся в истории российского государства, социально-экономического и политического положения рабочего класса. Та же часть дореволюционной отечественной

---

158 Архипенко В. Указ. соч. С. 59.

истории, которая имела отношение к самодержавию, личности монархов, политики имперского правительства, по прежнему подвергалась жесткой критике и осуждению. С начала 1930-х гг. о внутренней политике Николая II почти не писали, потому что эта тема в исторических работах была фактически запрещена. К субъективным факторам правления императора Николая II стали возвращаться в 1970-е гг., но специальных работ, посвященных проблеме исследования внутренней политики, по-прежнему не было. Все труды советских исследователей в 1970–1980-х гг. посвящены проблеме кризиса, краха самодержавия. Ученые стремились понять причины кризиса имперской власти, приведшего страну к революции. Они рассматривали при этом не столько личность правителя и его деятельность, сколько социально-экономическое развитие российского общества в конце XIX – начале XX вв. Так же в эти годы продолжает господствовать «монополия» негативного отношения к Николаю II, его родственникам и политике самодержавия в целом. На первое место вышли вопросы социально-экономического развития общества, вопросы, связанные с закономерностями динамики общества¹⁵⁹.

Даже «перестройка» не дала принципиально новых мнений к исследованию интересующей нас темы. Работы ученых продолжали оставаться односторонними, хотя на данном этапе авторов интересовали не только причины падения монархии, но и отдельные события царствования императора Николая II. Это можно объяснить тем, что постепенно пришло осознание обусловленности отличий социально-экономического и политического развития общества влиянием отдельных личностей, их качествами. Этот тезис стал постепенно входить в обиход, не привлекая к себе особого внимания.

---

159 Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. – М., 2000. – С. 124.

Характерная для советской литературы известная степень политизация событий вызвана не только цензурными ограничениями, но и ограниченностью доступа к архивным документам. Однако, на наш взгляд, не следует слишком строго судить и осуждать всех историков, работавших в то время.

Почти все труды посвящены вопросам классовой борьбы, конфликтам с другими партиями или фракциями. Следовательно, появилась необходимость в публикациях архивных документов. Именно тогда, с конца 1950-х годов, появились публикации документы по истории экономики и военной истории. И здесь у советской историографии были определенные достижения.

Во-первых, ввели в научный оборот новые источники, которые позволяют представить, какой воз проблем свалился на плечи молодого монарха, с одной стороны, а с другой - определить, как их решали. Во-вторых, были разработаны правила археографии, библиографии, источниковедения и других дисциплин. Благодаря этому существенно улучшилась качество публикаций (это выгодно отличает их от многих современных книжек, где нет даже научно-справочного аппарата). Изданные сборники, равно как и публикации в профильных научных журналах, отличает высокая степень достоверности, их можно полезно использовать и в наше время.

В качестве примера можно привести ряд сборников документов и монографий по отдельным отраслям экономики, истории науки и техники, военной истории. Пожалуй, наиболее важные для изучения личности монарха источники - воспоминания министра финансов С.Ю. Витте (1849-1915), а также ряд его докладов и выступлений по вопросам сельского хозяйства, передачи российской нефтяной промышленности иностранным компаниям и т.д.¹⁶⁰ В одной из них, подготовленной проф. И.Ф. Гиндиным, опубликовано решение императора Николая II по докладу Витте о развитии

---

¹⁶⁰ Витте С.Ю. Воспоминания. - М., 1960. – С. 332.

промышленности¹⁶¹. Эта публикация, равно как и пометы государя на докладах министров, опровергала суждения, что он не интересовался делами. Отношения министра с последним российским императором были очень натянутые - Витте обманывал его, говоря о пользе иностранных капиталов для развития экономики (под видом иностранных капиталов он вполне сознательно передал нефтяные предприятия на Кавказе дочерним фирмам американской компании Рокфеллера), интриговал и, в конце концов, был освобожден от занимаемой должности. Естественно, воспоминания содержат лживую характеристику Николая II, почему их и позволили опубликовать. Однако факт их противоборства, вызванный противоречиями в системе взглядов на цели развития государства и на методы экономической политики, также опровергал тезис, что монарх не интересовался государственными делами. Отметим, что именно с 1960-х годов в науке утвердился миф о Витте как выдающемся государственном деятеле, который не изжит в полной мере и в наши дни.

Столь же противоречивые впечатления оставляли исследования, авторы которых ставили специальные задачи, например раскрыть состояние развитие какой-либо отрасли производства или ситуацию на флоте в годы Первой мировой войны. По-видимому, на них в меньшей степени обращали внимания цензоры из Главлита, и историки пользовались большей свободой. В качестве примера можно привести содержательный и интересный труд В.Б. Шаврова. После слов о технико-экономической отсталости России автор делает на следующей странице смелый для советской литературы вывод, что уровень технического исполнения русских самолетов был не ниже зарубежного¹⁶². Роль императора, как и вообще представителей Дома Романовых, в создании авиации в книге публиковать не могли.

---

161 Гиндин И.Ф. Материалы по истории СССР. – М., 1978 – С. 102.

162 Шавров В.Б. История конструкций самолетов в СССР до 1938 г. - М., 1986. - С. 299.

С точки зрения методологии и историографии эта ситуация в отечественной исторической науке потерпела изменения в конце XX – начале XXI вв. Это было обусловлено началом новой политической ситуации в стране, а так же переломом в идеологии народа.

Так, в начале 1990-х годов значительно изменилось отношение ученых к личности императора Николая II, членов его семьи, а так же к государственным решениям и действиям Николая как императора.

Последний император стал освещаться исследователями как скромный, волевой, учтивый и образованный человек. С каждым годом описание личности императора приобретало все более положительный характер. Так же вырос интерес историков к всей императорской семье, появились исследования, посвященные его супруге, а так же опубликованы и доступны для читателей дневники и письма Александры Федоровны. Особое внимание заслуживают исследования, касающиеся детей императора. В современной исторической науке эти вопросы оцениваются иначе, придавая большее значение личности правителя.

Для современных историков остро стал вопрос рассмотрения «личности», «человека», с его особенностями, мыслями и поступками. Для такого изучения свойствен акцент не на общем, а на особенном, специфичном. Сейчас, все чаще появляется стремление разобраться, в чем именно был виноват последний российский император, насколько правомерно обвинять его в разрушении самодержавия, поражениях в Первой мировой войне и т.д.¹⁶³. Стоит отметить, что особый интерес и акцент делается на опровержениях и ложных свидетельствах о Николае II.

Можно сделать вывод, что государь Николай II прожил действительно очень трудную жизнь, ему пришлось решать очень сложные проблемы внутренней и внешней политики, и, в конце концов, принял страшную мученическую смерть. О его личной жизни уже написано много работ,

---

163 Ланник Л.В. Падение российской монархии. – М., 2007. – С. 204.

государственное и общественное служение государя России начали изучать только в последние годы и здесь естественно еще немало пробелов. Задача настоящей работы — наметить вопросы, которые позволяют выяснить роль самодержца в развитии государства.

Во-первых, в обществе не утихают споры о путях развития страны. Одни полагают, что для развития нужно использовать сталинские методы, т.е. через создание репрессивного аппарата управления, другие — наоборот, говорят о либеральных моделях экономической политики. Последние, как правило, считают, что в процессе появления демократических институтов по западному образцу прогресс (под которым ошибочно подразумевают чаще всего рост экономики) будет как бы сам собой благодаря наличию частной собственности на средства производства и конкуренции. Однако исторический опыт показал, что обе модели общественного строя являются схемами, которые приводят лишь к развалу государства и огромным потерям среди населения. Именно поэтому опыт национально-государственного строительства в дореволюционной России может дать нам верный идеологический вектор, который поможет нам сориентировать и объяснить многие современные проблемы.

Во-вторых, известно, что государя ругали не только при жизни, но и десятилетиями оскорбляли память о нем. Определить, почему так случилось, и восстановить его доброе имя тоже очень важно. Это требует уважение к Отечественной истории, к Русской Православной Церкви и, наконец, элементарная справедливость. Именно поэтому правильно отступить от традиционных принципов написания статей, где около пяти страниц отводится на анализ основных работ и на характеристику источников, а затем — дается обзор, где поставленные задачи раскрываются. В данном случае вся статья посвящена историографии вопроса, сделана попытка исследовать, как ее воспринимают читатели, исходя из этого, определить перспективы изучения, и какими документами мы располагаем для этого.

История России конца XIX — начала XX века уже почти 100 лет привлекает внимание историков, как в нашей стране, так и за рубежом. Причина интереса очевидна: многие события этого времени — Первая мировая война, революция, резкие изменения в сфере экономики и культуры — оказали сильное влияние на весь последующий ход исторического процесса. В академических институтах и вузах было написано огромное количество книг и статей по самым разным проблемам, возникавшим во время правления последнего монарха, т.е. с 1894 до 1917 г.: от истории внешней политики до вопросов финансовой реформы. Однако личность главы государства, самодержца Николая II (1868-1918), изучали весьма поверхностно. Особенно это характерно для отечественной историографии. Как вполне обоснованно заметил один из современных исследователей, П.В. Мультатули, при обсуждении преобразований Петра Великого, Екатерины II или Александра II никому в голову не приходит называть их действия реформами Меншикова, Потемкина или Милютина, но как только речь заходит об эпохе Николая II оперируют терминами «реформа Витте» или «Столыпинская реформа».

В советской литературе согласно популярным идейным обстоятельствам индивидуальные и деловитые свойства расценивали только негативно. В энциклопедиях, в монографиях и заметках его считали душителем независимостей, никак не увлекающимся государственными процессами, не смыслящим политическим деятелем, невеждой, мракобесом, угнетателем и т.д. Точка зрения Николая, как и представителей Дома Романовых, освещалась в контексте разных сюжетов внутренней либо внешней политики и в основном с конца 1960-х годов. В 1920-е года выпустили ряд публикаций документов о падении династии, однако в в таком случае не проводили археографическую обработку бумаг и качество выпускаемой литературы, а значит оценивать данные документы достаточно тяжело.

В 1930-е годы эта тема была под запретом. Отметим, что антимонархические настроения и сопутствующие им публикации о кризисе самодержавия в предреволюционной России стали одним из важнейших элементов пропаганды. В 1930-1950-е годы значительное количество репрессированных получило большие сроки, в частности, за то, что хвалили условия жизни в дореволюционной России. Таких было не менее 30% осужденных. Характерная для советской литературы известная степень политизация событий вызвана не только цензурными ограничениями, но и ограниченностью доступа к архивным документам. Однако, на наш взгляд, не следует слишком строго судить и осуждать всех историков, работавших в то время.

Таким образом, в 1960-1980-х годах появились исследования, выводы которых заметно отличались от оценок, высказанных иными историками, что монарх «поглощён своей частной жизнью». В конце 1980-х годов специалисты эти противоречия уже заметили. Разобраться, что же все-таки произошло в нашей стране в начале XX века и в причинах падения монархии не могли даже специалисты.

§3. Современная историография о периоде правления императора Николая II

Приступая к анализу современной историографии, невозможно обойти вниманием тот факт, в эпоху какого изобилия и доступности разнообразных исторических источников, имеющих прямое и косвенное отношение к жизни императора Николая II, мы живём. Среди бурного потока литературы о последних Романовых, изданной за последние десять-пятнадцать лет, оказалась целая вереница интереснейших журнальных и книжных

источниковых публикаций, которые и сегодня продолжают прибывать с завидной регулярностью.

Согласно традиции, внешнеполитическая значимость последнего самодержца занимает представителей нынешней историографии в значительно меньшей степени, нежели его внутривластическая роль, и согласно последней границе современное историческое повествование о ней вплоть до этих времен ведётся более сухо. «В литературе о Николае II, - указывает А. В. Игнатъев, - с существенно большей заинтересованностью уделяется внимание значимости в внутренней жизни государства, нежели в внешней политике»¹⁶⁴. Происходит это не только лишь вследствие того, что последнее царствование отмечено для потомков в первую очередь превосходными внутренними событиями, корнями в которые уходит все отечественная хроника: XX в., однако и потому, то что внешней политике историки на сегодняшний день, как это и существовало всегда, отчуждают изначально подчинённое место. Этот ее беспомощный вид зачастую запечатлён уже в том, что многочисленные политические мероприятия Николая, согласно мнению ученых, были призваны найти решение именно в внутренних трудностях государства и общественно-политического порядка - укрепить трон, избежать, либо ослабить революционную динамичность масс, развязать самодержавию руки в неотложных внутренних делах и т.п.

Постсоветскую историографию можно разделить на два этапа:

- 1) Первый этап: 1991 – 2000 гг.
- 2) Второй этап: 2000 – настоящее время. Последний актуальный труд для данной работы был написан в 2017 г., но продолжается исследование личности и политической деятельности последнего императора.

Постсоветская российская историография удовлетворить запросы читателей в одночасье не могла. Тем не менее, в 1990-2000-х годах ситуация стала постепенно изменяться. Свобода слова, ликвидация Главлита, открытие

¹⁶⁴ Письмо В. А. Игнатъева И. С. Богословскому от 2 сентября 1960 г. – М, 1999. – С. 114.

архивных фондов - все эти обстоятельства создали благоприятные предпосылки для более адекватного понимания исторического процесса. Примечательная черта времени - расширение тематики исследований: вопрос о роли монарха и монархии в истории постепенно стали рассматривать более объективно. Возросло количество научно-исследовательских организаций, где проводили изучение данного вопроса. Это работники архивов, в первую очередь Государственного архива Российской Федерации, ведомственных и общественных организаций - Российской академии государственной службы, Российского института стратегических исследований, Российского общества историков-архивистов и др. Важнейшее значение для развития исторической науки имеет научная и редакционно-издательская деятельность Русской Православной Церкви.

Точку зрения А.Боханова поддерживает О.Платонов: «мученик Николай II является величайшей духовной личностью XX века, он собрал в себе идеальное крестьянское миропонимание и отдал жизнь за православную веру. Историческим фактом является достижение русской науки и искусства и это необходимо рассматривать как золотой век русской цивилизации. В его правлении замечена экономическая динамика и рост трудовых ресурсов страны»¹⁶⁵.

Трагическая история семьи Романовых явилось противоречие между необходимостью сохранения традиционных основ России и нигилистическим мировоззрением, которая стремилась разрушить их. Постоянная смена министров, а также близкого окружения царя обусловлена так называемым кризисом.

---

165 Платонов О. Последний государь: жизнь и смерть. – М., – 2005. – С.618.

Представители старой социалистической идеологии, например А.М.Анфимов¹⁶⁶ и Е.С. Радциг¹⁶⁷, напротив, негативно оценивают правление последнего русского царя, называя годы царствования цепью преступлений против народа.

Между направлениями восхваления ирезкой, несправедливой расположились труды Ананьича Б.В., Н.В.Кузнецова и П.«И авторы,и все мы по-прежнему шарахаемся изв сторону припрошлого»¹⁶⁸. Н.Кузнецов считает,«Именно Николайполучив от своегов наследство мощную(таковой и былав 90-хгодахстолетия), менеезачетверть векацарствования, привел ее к и окончательно потерял¹⁶⁹. приверженностьс амодержавному правления в условиях,этот принципизжил, составлялаполитической и человеческойНиколаяII»¹⁷⁰. «Николайсвоим долгомсыну унаследованную отвласть в полной ееПриверженность самодержавнойопиралась на многолетнююсветскую и церковную,историографию и общественную мысль и наконец, на искреннюювнеобходимости существовавшегодля всеобщего блага». ДоктористорическихП. Черкасов придерживаетсяв оценке царствования«Состраниц всехв обзоре работтрагическая личностьрусского царя –глубоко порядочного идо застенчивости, примерноголюбящего мужа иверного своемуи одновременно ничем негосударственного деятеля,раз и навсегдаубеждений внезыблемостиему предками вещей. Он не был нини тем болеесвоего народа, утверждала нашаисториография, но не былжизни и святым, как иногда теперь хотя мученической он бесспорно искупил грехи и

---

166 Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство европейской России 1881-1904. – М., 1980. – 241 с.

167 Радциг Е.С. История. – М., 1946. – 258 с.

168 Кузнецов Н. В. Последний император России // Специалист. – 1994. – №1. – С. 24.

169 Там же. С. 25.

170 Там же. С. 26.

ошибки управления. Драма II как политика – в заурядности, вне соответствии личности вызову»¹⁷¹.

«Объективный анализ царствования Николая отражен в работе Г.З.Иоффе «Революция и судьба Романовых», который попытался понять мотивы политических действий царя в разных ситуациях. Он так же дал, в сдержанных выражениях, положительную оценку царю: «Николай II считал, что самодержавие должно сделать ставку на «простой народ», на «мужика», а не на «европеизированную общественность»¹⁷².

правления, кажется, что раз, когда давлением «общественности» он самодержавным принципом, «плохо». Уступки либерализации, на которые он не улучшал политическое в стране, не укрепляли власть. Напротив, еще больше укрепил самодержавие. Как бы там ни было, не решался провести контрреформы которые свели бы на нововведения начала превратившие самодержавие в конституционное». После царя планировал реформы, «которые интересы подлинного». «Буржуазная оппозиция царя в свою очередь к себе, а он маневрировать», сохранить положение дел, не предпринимая реформ в годы войны. Недовольство и раздражение слева и справа. Было стремительное повышение престижа власти. «ни один царь в России не подвергался поношению как II еще в период его царствования»¹⁷³.

Особняком стоят работы А.Бушкова¹⁷⁴, представляющие очернение личности II, одного из царей династии Бушков безосновательно политику данного полностью провальной. ради стоит что автор обрушивает свой

---

171 Черкасов П. Последний император // Новый мир. – 1993. – №1. – С. 196.

172 Иоффе Г. З. Революция и судьба Романовых. – М., 1992. – С. 17.

173 Там же. С. 54.

174 Бушков А. Россия, которой не было. - М., 2002. – 115 с.

уничтожающую критику влиберальной и революционной русской интеллигенции, ее наряду с царем февральской революции.

И есть историки взглядов, такие К. Шацлло, А. Уткин. По-первому: «Николай II в от своего деда II, не только неназревших реформ, но если у него их вырвало силой революционной упорно стремился назад то, было дано «в колебаний». Все «вгоняло» страну в новую революцию, делало ее неизбежной... Но следует что К. Шацлло не прав, поскольку царь экономические реформы и против только реформ, ограничивающих власть. «Николай II мягок, хорошо стал отличным Но на этом перечень качеств и заканчивается. А сплошной негатив, в даже положительные перерождаются в отрицательные»¹⁷⁵. По слишком резкому мнению К. «слабовольный фаталист, утешавший себя что все «в божьей» буквально страну к революции»¹⁷⁶. А. пошел еще договорившись до того, русское правительство одним из виновников мировой войны, столкновения с Германией. этом царская просто не рассчитала России: «Преступная погубила Россию. Никаких обстоятельствах ей не вступать в войну с чемпионом континента. имела возможность фатального конфликта с . Император оказался не на самодержавного правления»¹⁷⁷.

В 1990-х—начале годов начался книжный бум. внимание исследователей на экономической истории и внешней политики начала XX века. Особенно сильный этому процессу подготовка сборников в со 150-летнем юбилеем со рождения Витте в году. В Институте РАН по благой академика Л. И. начали издавать сочинений и документальных Витте (автор строк участвовал в работе). Именно материалы показали, пагубным для

---

175 Иоффе Г. З. Революция и судьба Романовых. – М., 1992. - С. 67.

176 Шацлло К. Николай II путь к трагическому концу. // Свободная мысль 1998 № 7 – С. 80.

177 Там же. С. 87

страны оказался индустриализации, заданный реформами. Стало за чем понадобилось столь необходимые инвестиции в промышленность, многие предметы, в числе военного изготавливали так и в тоже время такого качества. И главное понятным, почему и его единомышленники остро ненавидели лиц, которым монарх. Ответ очевиден: все Витте выступали за самостоятельность российской в этом, а также в народе на основе ценностей, они спасение монархии России. Однако самого главы и его роль в событиях по-прежнему на периферии научных в литературе ограничили материалов, связанных с жизнью царя: его переписка с Федоровной и дневники неудачно изданные). В монарха как деятеля никаких не произошло. Спустя лет после публикации вышеупомянутой статьи в «Вопросы истории» в свет учебник Федорова¹⁷⁸, из которого что мнение историков о государе не изменилось. тема, которая очень многих в 1990-х годов,— убийства царской и захоронения их в Петропавловской С этим вопросом связано чрезвычайное событие— канонизация его семьи, а великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой.

Б.Н.Миронов писал о правлении императора: «В течение веков российское самодержавие являлось лидером модернизации, бесспорным проводником экономического, культурного и социального прогресса в стране. Существенные, может быть, наибольшие успехи за всю историю России были достигнуты в два последних царствования, при активном участии и верховной власти и ее правительства»¹⁷⁹.

Сходная оценка В.Мультипули в труде «Господь да благословит решение мое»: «несмотря на тяжкие испытания, Николай II сумел вывести корабль русской государственности к спокойным берегам. К 1914 году Россия занимала видное место в мировой экономике и продолжала развиваться

---

178 Федоров В.А. История России 1861-1917. – М., 2000. – 368 с.

179 Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Том 1. – СПб., 1999. – С. 313.

быстрыми темпами. На Западе говорили о «русском чуде». При этом русское самодержавие всегда было главным творцом этого «чуда», инициатором всех прогрессивных начинаний в технике и промышленности. В современных источниках много раз приводились сведения о добыче чугуна, нефти, угля, выплавки стали, стойком курсе золотого рубля, самых низких в мире налогах и низких ценах на продукты питания, которые знаменовали успехи русской промышленности к 1913 году. Но, пожалуй, самым впечатляющим и важным является рост населения Российской империи, которое за время царствования Николая II выросло на 60 миллионов человек, факт, который не имеет аналогов в мировой истории. Этот рост является лучшим показателем того, что Россия все более становилась богатым, сытым и процветающим государством. Чтобы кто ни говорил сегодня, но исторические факты упорно свидетельствуют, что русский народ никогда, ни до, ни после, в своем большинстве, в материальном плане жил лучше и богаче, чем при Императоре Николае Александровиче»¹⁸⁰.

Историк В.Шамбаров положительно отзывается о последнем царе, хоть и имеет консервативный настрой: «Россию погубила слабость и беззубость власти, однако, царь часто пытался найти компромисс и угодить своему народу».

Высокую царствованию дал один из авторов для вузов «ейшая история XX век» В.Г.Тюкавкин¹⁸¹.

М.Назаров в своей «Вождю третьего» обратил внимание на мирового заговора элиты для русской монархии: «По «Еврейской энциклопедии», революции собенно все тот же еврейско-американского финансового Я.Шифф. Он тратил не свои деньги, но и на том, что своя причина для революционеров была у Австро-Венгрии: ставка на воевавшей против

---

180 Мультатули В. Господь да благословит решение мое. – М., 2007. – С. 114.

181 Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. – М., 2001.- 304 с.

русской армии¹⁸²». Из книги американского Э. Саттона «Уолл-стрит и революция», основанной на документах Госдепартамента можно видеть, пресловутые «немецкие» для финансирования были на самом деле еврейскими кредитами из»¹⁸³. «Никакой главе не смог бы противостоять такого масштаба. не имеет смысла сводить к мнимому и отсутствию политических Государя Николая. Здесь сыграли более важные факторы, которые в российском обществе и идейные предпосылки революции и парализовали ей народа. Царя предал почти высший генералитет. По адмирала А. Бубнова, в царя атмосфера. В решающий момент вна ловко сформулированный Алексеева о ботречении два генерала выразили преданности готовность вестивойска на усмирении мятежа. Остальные приветствовали нацепив красные. В том числе основатели Белой генералы Алексеев и (последнему затем объявить царской приказ Временного о ее аресте). Великий Кирилл Владимирович нарушил присягу и 1917 года—до отречения Царя и средство давления на— снял свою часть (Гвардейский с охраны царской под красными явился в Государственную Думу предоставил этому масонской революции своих гвардейцев для арестованных царских и выпустил призыв к войскам «присоединиться к правительству»¹⁸⁴.

ширящееся предательство для Государя ударом... Читая сводки, что отречения требуют народ и даже династии, помазанник не возможным удерживать власть насильем народом, поскольку ему не нужен — в случае он все переставал быть православным Самодержцем... В тоже передавая власть государь хотел совесть народа, не на него грех»¹⁸⁵.

---

182 Назаров М.В. Вождю Третьего Рима. – М., 2004. – С. 154.

183 Там же. С. 128.

184 Назаров М. Указ. Соч. – С. 148.

185 Там же. С. 141.

Далее М.Назаров«Отречение Государюнеизбежным, когда «трусость, измена, и»,—таковы были слова в царском в ночь отречения «православной монархии с убийством Помазанника стало кульминационной в двухтысячелетнем противоборстве «беззакония» и христианскихна государственном уровне мир на пути Божию замыслу. С пор в мире нет такого Поэтому мировая в XX веке смогла приступить к установлению «новой в истории мира»(Джордж), успешноинстинктивное, а уже недуховное, сопротивление прочих самобытных народов в последующих войнах»¹⁸⁶.

Современные историки видят проблему в советской оценке Николая II в подсчетах финансов, построенных школах, открытых университетов, учащихся, обсуждая либо высокие либо низкие показатели . Эти оценки основаны на предположении ,что ключевым звеном государства является образование и его необходимо поощрять. Николай второй имел противоположную точку зрения и его многочисленные высказывания, что излишняя торопливость в создании «народных шкою «совсем нежелательна», что «нужно удорожить высшее учение», что университетов «больше не надо» и т.п., едва ли говорили «о полнейшем непонимании им потребностей государства ни в политическом, ни в экономическом отношении». Они говорили лишь о другом их понимании, тем более что сам Николай II неоднократно подчёркивал задуманная им в области народного просвещения политика подчинена именно государственным интересам.

Таким образом, изучение последнего российского царствования сохраняет свой политизированный характер. Государственная деятельность императора Николая II продолжает интересовать исследователей и по постольку, поскольку она в их глазах содействовала или препятствовала прогрессивному течению исторического процесса в России, т.е. прежде всего надлежащим изменениям её политического строя. Понимание направления и сути российского общественного прогресса при этом демонстрируется разное

---

186 Там же. С. 149.

(более или менее постепенное развитие, революция, сохранение статус-кво...), но привычка изучать и оценивать (положительно или отрицательно) деятельность последнего самодержца с точки зрения того, что он сделал и чего не сделал. Для реализации предпочтительной» альтернативы развития страны аналогично.

В конечном результате существуют субъективные и динамичные переосмотры личности и внутренней политики Николая II, приоритетных путей развития страны, значение происходящего для России и объективной исторической реальности. Современная историография внесла огромный вклад в изучение личности и деятельности последнего императора, а также смогла проанализировать вековую коллекцию сочинений, посвященных проблеме исследования. Стоит отметить, что постсоветская историография только встала на длинный путь своего развития.

Заключение

Отечественная историография о времени правления императора Николая II берет начало с момента его вошествия на престол: с этого момента сомодержец стал объектом пристального внимания со стороны современников, а так же с огромной скоростью рос интерес со стороны прессы, воспоминаний родственников и коллег. После падения Российской империи и убийства царской семьи появляются множество исследований, посвященные этим трагическим событиям.

Отечественная историография прошла огромный путь и определила свое становление в трех периодах: дореволюционном, советском и современном. Стоит отметить, что каждый исторический период имеет свои особенности и процент объективности. Так, например, в советское время вышло малое количество исследований, где бы император Николай II оценивался по достоинству.

Данная дипломная работа посвящена исследованию отечественной историографии о внутренней политике Николая II. Сам император видел основной целью своей политики – сохранение самодержавного строя. Данное мнение было построено в первую очередь на реалистичности сомодержца. Естественно, данная позиция активно оспаривалась в советской историографии, но в последнее время находит свое оправдание. Другая же категория исследований, которых можно отнести к радикальнонастроенным современниками императора, писали о личных качествах императора, которые, по их мнению, и послужили причиной развала империи.

Император Николай II считал, что «малая культурность народа» не позволит менять государственное устройство, император видел в этом опасность и бесполезность. Эту идею поддерживали дореволюционные историки, которые поддерживали политику самодержавия и самого императора. Однако, пришедшая в 1917-й год советская власть изменила

историческую направленность историографии. С того периода все, что касалось монархического строя считалось губительной частью российской истории. Особенный удар взял на себя последний император и именно этот факт уже 100 лет обсуждается в отечественной историографии. Каждый исторический период задается вопросом: «Почему именно Николай II стал ядром ненависти новой политики и новой истории?». Изучив данный вопрос в контексте разнопериодных исследований, можно сделать вывод, что особый негатив к императору вызван судьбоносным совпадением: если бы на месте Николая II оказался другой человек, ненависть была бы направлена на него, именно последнего императора.

Революционная историография создала потенциал, который сам император Николай II расценивал как путь к хаосу и гражданской войне. К слову, это мнение императора стало пророческим для России. Осуществление крупнейших социально-экономических и политических реформ не содержали никакого противоречия для императора, о чем писали и продолжают писать радикальнонастроенные против Николая II исследователи.

Можно сказать, что отечественная историография за последние десять – пятнадцать лет, посвященная внутренней политике императора Николая II, значительно преобразилась и обрела свое постоянное лицо. Необходимо было пройти столетний путь, чтобы снова мнение о такой исторической личности как Николай Романов обрело положительный характер. Исследования последних лет показали, что историки и молодые ученые неудовлетворены результатом «осветления» образа Николая, поскольку число отрицательнонастроенных людей все еще велик. Это обусловлено тем, что сегодня еще активно продолжают выпускать свои труды советские ученые и они находят своих читателей и последователей.

Успехом исследований последних лет можно считать расширение исторической источниковой базы за счет рассекречивания материалов, которые были недоступны в Советское время. Так же ступенью для исследований можно считать появление разногласий в сети интернет.

Естественно, эти мнения носят ненаучный характер, но они побуждают истинных исследователей опровергать недостоверную информацию в научных публикациях и трудах. Как уже было сказано в рамках изучения проблемы, в современной историографии, посвященной царствию Николая II существует несколько мнений. В большей части эта позиция касается государственной политики императора.

Незначительная часть исследователей, как правило профессиональных историков, продолжает работать в рамках идей, характерных для советской историографии. В этом контексте последний император по-прежнему рассматривается как классовый лидер вымирающего российского дворянства, лишённый не только государственных способностей, но и каких-либо положительных личностных качеств вообще и способный лишь на то, чтобы самыми непопулярными и кровавыми средствами защищать свои мелочные интересы. Практически противоположной точки зрения придерживается целый ряд других современных авторов, среди которых присутствуют и учёные, и публицисты, в особенности - представители церковной историографии.

Что касается дореволюционных ученых, они остаются в русле идей, свойственных для официальной дореволюционной публицистики, а затем и значительной части русского зарубежья, они видят в императоре Николае II пример достойного человека, отличавшегося многообразием положительных человеческих качеств, и ответственного государственного деятеля, беззаветно служившего интересам России.

Между тем большинство советских исследователей склонялись к иным выводам. Не отказывая Николаю II в обладании рядом личностных достоинств, эти исследователи полагают, однако, что таких достоинств оказалось у монарха всё же явно недостаточно, чтобы в сложившейся политической ситуации принять верные государственные решения и вывести страну из углублявшегося кризиса. Эта точка зрения от части

присутствовала всегда, но такой обширный интерес нашла лишь в советское время.

Подводя итоги исследованию, посвященному анализу внутриполитического курса императора Николая II в отечественной историографии, можно сделать следующие выводы:

- 1) Дневники императора Николая II носят информационный характер и раскрывают императора как личность. Научный анализ показал, что они содержат достаточное количество записей, которые не отражают основную проблему исследования, но показывают императора с определенной стороны: мы можем создать реальную картину о личности правителя.
- 2) В настоящее время в общем доступе находятся исторические источники, которые дают достаточно информации о правлении и личности императора Николая II и способствуют изучению этого периода «изнутри». В мемуарах современников императора встречается, в основном, положительные оценки правления, что является отличительной чертой в изучении отечественной историографии.
- 3) В дореволюционной литературе в основном бытует положительная оценка как личности так и внутренней политики императора Николая II. Но так же встречается и негативная оценка деятельности императора, что говорит о субъективном характере данного периода. В настоящем исследовании был проведен анализ существующих исторических дореволюционных исследований, которые затрагивают внутреннюю политику и развитие России под руководством Николая II.
- 4) Одним из радикально настроенных периодов принято считать – советский. Именно в это время возникает множество исторических трудов, где личность и государственная деятельность Николая II оспаривалась наиболее часто. Начиная с «верхов» император расценивался как источник зла и пагубного влияния на Россию,

поэтому не удивительно, что именно тогда возникли столь негативные оценки историков.

- 5) Последней ступенью в историографическом анализе принято считать современную историографию (1991- 2017 год). Сюда входят исследования, которые относятся к распаду СССР и возникновению не только нового государства, но и новой идеологии. Сегодня, как никогда раньше, существует свободная печать и каждый исследователь может смело выражать свое мнение. Не удивительно, что большинство историков оценивают положительно и период правления Николая II и саму личность государя-императора.

Подводя итог, следует сказать, что мнение о последнем императоре и его внутривнутриполитическом курсе прошло огромный исторический опыт и складывалось под влиянием различных аспектов. Несмотря на это, сейчас есть прекрасная возможность изучать историографию и давать оценку описываемым событиям без давления государства и других сторон.

В данной работе были собраны мнения различных историков и проведен анализ, в ходе которого у автора сложилось свое мнение о внутренней политике Николая II. Есть убеждения, основанные на научных исследованиях, которые дают возможность положительно оценивать последнего самодержавца и его внутреннюю политику.

Источники и исследования

Источники

Опубликованные источники

Воспоминания

1. Александр Михайлович. Из воспоминаний. // История. Прил. к газ. «Первое сентября» - 2001. - № 20. - С. 12.
2. Гиляровский В.А. Собрание сочинений.: Т.II. Трущобные люди. - М.: Полиграфресурсы, 1999. – 470 с.
3. Дневники императора Николая II: Том I, 1894 - 1904. - М.: Захаров, 2012. — 1152 с.
4. Дневники императора Николая II: Том II, 1905 – 1917. - М.: Захаров, 2007. — 512 с.
5. Кофод А. А. Хуторское расселение. — СПб.: Вестник, 1907. — 72 с.
6. Кофод А.А. 50 лет в России. 1878–1920.— СПб.: Лики России, 2009. — 456 с.
7. Краснов В. Ходынка: рассказ не до смерти растоптанного. // История. Прил. к газ. «Первое сентября» - 2001. - № 20. - С. 4-5.
8. Краснов В. Ходынка. - М.: Наше наследие, 1997. — 560 с.
9. Куропаткин А. Н. Из дневников 1896 года. // История. Прил. к газ. «Первое сентября» - 2001. - № 20. - С. 8-9.
10. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 16. Июнь 1907 - март 1908. — М.: Политиздат, 1973. — 584 с.
11. Милюков, П. Н. Воспоминания / П.Н. Милюков. – М.: Вече, 1990. - Т. 1. – 417 с.
12. Николай II. Полное собрание речей Императора. - СПб.: Книгоиздательство «Другъ Народа», 1906. — 664 с.
13. Письма императрицы Александры Федоровны императору Николаю II. – Ростов-н/Д.: Слово, 1999. – 697 с.
14. Столыпин П.А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете 1906-1911. - М.: Молодая Гвардия, 1991. - 221 с.

Материалы периодической печати

1. Константин Константинович. Дневники. // История. Прил. к газ. «Первое сентября» - 2001. - № 20. - С. 13-14.
2. Меры к утверждению трезвости в народе. // Правительственный вестник. - 1914. - 30 июля. - № 167. - С. 5.
3. Упадок преступности. // Утро России. - 1914. - 3 сентября. - № 209. – С. 2.

Исследования

4. Алмазов Б.А. Распутин и Россия. – М.: АСТ, 1990. – 247 с.
5. Балязин В.Н. Тайны дома Романовых. – М.: Лабиринт, 2007. – 185 с.
6. Богданович А.В. Три последних самодержца. – М.: Глобус, 1990. – 228 с.
7. Боханов А. Н. Последний царь. – М.: Печать, 2006. – 412 с.
8. Боханов А.Н. Самодержавие. Идея царской власти. – М.: АСТ, 2002. – 293 с.
9. Боханов А.Н. Император Николай II. – М.: Печать, 1998. – 208 с.
10. Боханов А.Н. Российские самодержцы, 1801–1917. – М.: Наука, 1994. – 347 с.
11. Быков П.Д. Последние дни Романовых. – М.: Лабиринт, 1998. – 347 с.
12. Быков П.Д. Русско-японская война 1904–1905 гг.: действия на море. – М.: Константа., 2001. – 254 с.
13. Волков А.А. Около царской семьи. – М.: АСТ, 1993. – 219 с.
14. Вырубова А.А. Секретные записки. 1909–1917. – М.: Печать, 1995. – 368 с.
15. Гиппиус З. Синяя тетрадь. Петербургский дневник (1914–1918 гг.). – СПб.: Невский проспект, 2003. – 361 с.
16. Головин Ф.А. Николай II. // Николай Второй. Воспоминания. Дневники. – М., 2006. – С. 11-25.
17. Гурко В.И. Царь и царица. // Николай Второй. Воспоминания. Дневники. – М., 2006. – С. 34-39.

18. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. – М.: Лабиринт, 2000. – 557 с.
19. Дитерихс М.К. Убийство царской семьи. – М.: АСТ, 1995. – 221 с.
20. Жильяр П. Император Николай II и его семья. – М.: Печать, 1990. – 126 с.
21. Иоффе Г. Революция и судьба Романовых. – М.: Константа, 1992. – 307 с.
22. Касаров Г.Г. Дневник Николая II как исторический источник падения монархии в России. // Российская государственность: этапы становления. – М., 2004. – С. 14-19.
23. Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз. – Кишинев: Печать, 1988. – 225 с.
24. Катков Г. Россия 1917. Февральская революция. – Саратов: Выпускник, 1995. – 196 с.
25. Керенский А. Конец царской семьи. – М.: Лабиринт, 1993. – 226 с.
26. Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания. 1881–1914. – М.: Наука, 2001. – 387 с.
27. Кудрина Ю.В. Императрица Мария Федоровна. (1847–1928 гг.). – М.: Лабиринт, 2000. – 153 с.
28. Курлов П.Г. Гибель императорской России. – М.: АСТ, 1991. – 185 с.
29. Куропаткин А.Н. Из дневников. // Николай Второй. Воспоминания. – М., 2014. – С. 114-120.
30. Ланник Л.В. Падение российской монархии. – М.: Глобус, 2007. – 260 с.
31. Лыкова Л. А. Следствие по делу об убийстве российской императорской семьи. – М.: Карусель, 2011. – 374 с.
32. Любош С. Николай II // Последние Романовы. – М.: Лабиринт, 2004. – 129 с.
33. Маклаков В.А. Первая Государственная Дума. – М.: Печать, 2007. – 308 с.
34. Мельгунов С. П. На путях к дворцовому перевороту. – М.: Глобус, 2013. – 355 с.
35. Мельгунов С. П. Судьба Николая II после отречения. Историко-критические очерки. – М.: Печать, 2005. – 247 с.
36. Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения. – М.: Лабиринт, 2006. – 221 с.

37. Мосолов А.А. При дворе последнего Российского императора. – М.: Константа, 2004. – 321 с.
38. Мэсси Р. Николай и Александра: Роман-биография. – М.: Лабиринт, 1990. – 310 с.
39. Обнинский В.П. Последний самодержец. – М.: Глобус, 1992. – 258 с.
40. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. В 2-х томах. – М.: Печать, 1998. – Т.1. - 408 с.
41. Павлов Д.Б. эсеры-максималисты в Первой российской революции. – М.: Константа, 2008. – 325 с.
42. Палеолог М. Царская Россия накануне революции. – М.: Вече, 1991. – 229 с.
43. Палеолог М. Дневник посла. – М.: Константа, 1999. – 367 с.
44. Панкратов В.С. С царем в Тобольске. Из воспоминаний. Убийство царской семьи. – М.: Лабиринт, 2006. – 297 с.
45. Пикуль В.С. Нечистая сила. – М.: Печать, 2007. – 305 с.
46. Платонов О.А. Жизнь за царя . – СПб.: Зингер, 1996. – 241 с.
47. Платонов О.А. Убийство царской семьи. – М.: Константа, 1991. – 244 с.
48. Пушкарский Н.Ю. Всероссийский император Николай II. – Саратов: Зебра, 2003. – 338 с.
49. Пчелов Е.В. Романовы: История династии. – М.: Печать, 2002. – 117 с.
50. Радзинский Э. «Господи... спаси и усмири Россию». Николай II. Жизнь и смерть. – М.: Глобус, 1993. – 211 с.
51. Радзинский Э. Николай II. Жизнь и смерть. – М.: Константа, 2003. – 229 с.
52. Радзинский Э. Три смерти. – М.: Печать, 2007. – 369 с.
53. Розанова Н. Царственные страстотерпцы. Посмертная. – М.: Глобус, 2008. – 225 с.
54. Росс Н. Гибель царской семьи. – М.: Наука, 1996. – 306 с.
55. Рябов Г. Принуждены Вас расстрелять. // Родина. - 1989. – № 4. – С. 16-26.
56. Серебников А. Убийство Столыпина. – СПб.: Невский проспект, 2005. – 247 с.
57. Сидоровин Г.П. П.А. Столыпин: Жизнь за Отечество. – Саратов: Зебра, 2002. – 209 с.
58. Симанович А.С. Распутин и евреи. Записки личного секретаря Распутина. – М.: Константа, 2005. – 367 с.
59. Соколов Н.А. Убийство Царской Семьи. – М.: Лабиринт, 1990. – 355 с.

60. Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство. – М.: Вече, 1973. – 117 с.
61. Сургевич И. Детство императора Николая II. – СПб.: Невский проспект, 2002. – 158 с.
62. Уортман, Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. – М.: Наука, 2004. – 327 с.
63. Федорченко Ф. Дом Романовых. Энциклопедия биографий. – Красноярск: Печать, 2009. – 115 с.
64. Ферро М. Николай II. – М.: Просвещение, 1991. – 241 с.
65. Шацлло К.Ф. Предисловие. // Дневники императора Николая II. – М., 2004. – С. 25-39.
66. Щеголев П.Е. Последний рейс Николая II. – М.: Лабиринт, 1991. – 224 с.
67. Якобий И. Л. Император Николай II и революция. – М.: Константа, 2005. – 388 с.